Ярость демона. Ученик

Автор:
Ростислав Корсуньский

Ярость демона. Ученик

Ростислав Корсуньский

Ярость демона #2

Неожиданное спасение проживающими в этом мире представителями расы дель’фий’ин, исчезнувшей в его родном мире, предоставило Раэшу шанс выжить. А также попытаться выполнить непонятное требование представителя еще одной расы разумных, который помог ему спастись. Вот только внезапно начавшаяся инициация, проходящая совсем не так, как дома, должна была привести к смерти. Но…

Ростислав Корсуньский

Ярость демона. Книга вторая. Ученик

Глава 1

Южная Америка, территория Союза Племен.

Пока ловили беглых рабов, Верховный жрец Бога Супбйче размышлял о словах его помощника, которые тот принес из Джунглей: «Ты служишь хозяину. Найди ключ». Хоть и не было известно, кто сообщил Точихану об этом, но он чувствовал, что тот тоже служит его господину. И снова этот треклятый ключ. Он вспомнил, как еще много-много лет назад, когда он впервые активировал

медальон, пришедшее на этот зов высшее существо оставило после себя четкое понимание: «Я дам тебе силу, а ты найди ключ». А получилось это случайно.

Все произошло, когда молодому индейцу Бранчоху едва исполнилось восемнадцать лет, и он страстно желал стать лучшим охотником. С самого детства шел к этой заветной цели, много тренируясь и надоедая своими вопросами охотникам. Родителей он не помнил, так как те погибли во время очередной войны, когда ему было всего два года. А с пяти лет он заявил деду, что хочет стать охотником. И добился своего! Уже с шестнадцати лет он начал самостоятельно ходить в Джунгли, поскольку никакой из отрядов не желал брать к себе юнца. Так и ходил он в неведомый лес в одиночку, достаточно хорошо изучив окраины, оставаясь в живых и принося неплохую добычу. Его, наконец-то, заметили командиры отрядов, и то один, то другой начали приглашать к себе, но обида, гордыня и самомнение не позволили юному охотнику согласиться. Ему казалось, что в награду за предыдущие отказы они должны упрашивать, а то и умолять, чтобы он дал свое согласие. Так и ходил он в одиночку по окраинам Джунглей до восемнадцати лет. А в этом возрасте и произошел тот случай, кардинально изменивший его жизнь.

Он захотел всем доказать, что сможет самостоятельно пройти вглубь и вернуться оттуда с добычей. И ушел, причем продвинулся не чуть-чуть дальше, как это делали все другие охотники, а сразу на пару десятков километров. То ли ему повезло, то ли кто-то помог, как он начал считать позже, но по пути ему не встретилось ни одного опасного хищника. Однако – только до поры до времени.

Откуда появился этот саблезуб, он понятия не имел, хотя прежде очень хорошо определял наличие тех или иных зверей. Тот атаковал стремительно, но благодаря тренированному телу парень сумел избежать смерти. Смерти, но не раны. Из разодранного левого плеча и груди брызнула кровь. Бранчох уже приготовился биться с хищником, и в этот момент того что-то отвлекло сзади: резко развернувшись, он зарычал. Дожидаться дальнейшего развития событий молодой индеец не стал – рванул с этого места, унося ноги. Впервые он бежал по Джунглям, куда глаза глядят, лишь бы уйти от саблезуба и избежать смерти. Вдруг земля ушла у него из-под ног, и Бранчох покатился по крутому склону.

Каким образом парень сумел уцепиться за тот камень, он и сам объяснить не мог. Зато увидел шанс на спасение в виде небольшого отверстия или норы в скале. Изловчившись, он ухватился второй рукой за камень у входа и протиснулся внутрь. Прополз немного вперед и очутился в небольшом гроте. Но

тут силы его покинули, и он просто упал на пол, потеряв сознание. А очнувшись, увидел в своих руках странный медальон в форме восьмиугольника. И только хотел рассмотреть его внимательней, как в голове появилось непонятно откуда взявшееся знание, что их жрецы неправильно проводят ритуал жертвоприношения. Кроме этого, он откуда-то точно знал, что и как необходимо делать. Присутствовало еще и третье знание, а точнее сказать, желание – найти нечто, открывающее дверь в этот мир.

Он еще тогда решил, что надо найти некий ключ – правда, все время был уверен, что ключом был его медальон. Но после следующего активирования ощущение необходимости поиска по-прежнему сохранялось. К сожалению, более внятно его новый господин объяснить не мог – только передать ощущение. А однажды, когда он хотел призвать Бога, тот не откликнулся. Хуже всего было то, что именно в этот момент он пытался убедить жрецов в необходимости изменения обряда. Понятно, что его обвинили в ереси, и не убили только из-за того, что он был очень молод. В качестве наказания ему присудили десять лет работы у жрецов – практически рабства. Поначалу он помалкивал, но затем втайне продолжил разговоры о том, что обряды и ритуалы неверные. А уже под конец срока заикнулся, что сам Супайче сказал ему об этом. Последнего жрецы стерпеть не смогли, приговорив его стать жертвой.

И только в момент, когда его кровь от ритуальных рисунков на коже попала на медальон, он почувствовал присутствие Силы. А придя в себя, увидел, что находится рядом с алтарем с ритуальным ножом в руках. На самом же алтаре лежало шесть мумий, из которых была выпита абсолютно вся жизненная сила, и только по одежде он определил, что это главные жрецы вместе с верховным. Оставшиеся тринадцать жрецов лежали ниц, боясь поднять голову. С тех пор он стал верховным жрецом и является им уже на протяжении двухсот лет. Обращался к своему господину он крайне редко, всего четыре раза, включая последний случай, произошедший совсем недавно. И после каждого раза, кроме последнего, у него оставалось пожелание Супайче найти ключ. Но он совершенно не представлял, что это, как выглядит, где следует искать. Еще Бранчох заподозрил, что его господин находится в таком месте, откуда пробиться в этот мир крайне сложно, так как, будучи верховным жрецом, он чувствовал, что на это уходит много энергии от жертвоприношений. У него всегда создавалось ощущение, что зиккурат опустел. И вот теперь, наконец-то, появилась хоть какая-то подсказка в отношении этого ключа, который поможет их Богу прийти в этот мир. Да, было совершенно непонятно, как он выглядит, зато хоть теперь известно, где его искать.

Вошел его помощник.

– Ну, что? – спросил его Бранчох.

– Не вернулись пока.

– Я решил, что пора начинать исполнение нашего плана.

– У нас всего два эльфа, – с сожалением произнес тот. – Думаешь, их достаточно? Они очень тяжело меняют свое мировоззрение.

– Я думаю, это связано с тем, что нам попадались воины-профессионалы, – возразил верховный жрец. – Уверен, что внутри страны можно найти и других возможных последователей нашего Бога. Вот задачей этих двоих будет их поиск.

– Людей тоже будем задействовать? – решил уточнить Точихан.

– Да, – уверенно произнес жрец, – пора уже подарить мир Супайче.

И они принялись уточнять план дальнейших действий. Основным спорным моментом было то, каким образом должны «сбежать» из рабства их агенты, чтобы это выглядело правдоподобно и не вызывало никаких подозрений. Пришли к согласию, что вместе с их людьми и эльфами должны сбежать и другие рабы. Все дело в том, что на протяжении последних десяти лет жрецы втайне даже от своих соплеменников готовили агентов, прививая им любовь к своему Богу. Некогда пойманные или взятые в плен люди всех рас и эльфы проходили специальную обработку во время жертвоприношений таким образом, чтобы они почувствовали силу Супайче. Среди людей довольно часто попадались такие, которые начинали следовать пути их Бога, разве что из аквилонян их было меньше. А вот из числа остроухих эльфов удалось найти всего двоих, хотя пленников за эти годы было не менее трех десятков.

И вот принявших в свое сердце Супайче разбили на двойки или тройки, готовя к внедрению в различные страны. Некоторых из них даже посвятили в самый низкий жреческий сан. Делалось это для того, чтобы по прибытии на место, после обустройства и возвышения они могли построить зиккурат, дабы

распространить влияние Бога на ту территорию. Для этого им необходимо много золота, но у жрецов этого металла более чем достаточно.

В этот момент к ним вошел Хачнок. Лицо у воина оставалось бесстрастным, и только глаза на краткий миг сообщили о неудаче.

– Им удалось сбежать, – подтвердил тот. – Длинноухая уплыла на лодке вместе с детьми, и пока мы гонялись за полукровкой, они ушли далеко в море, так что их не смогли ни найти, ни увидеть. К рабу я применил амулет, и он на пару мгновений застыл, но затем сумел преодолеть оцепенение и прыгнул с обрыва в море. Расстояние было больше радиуса действия амулета. Я попробовал его применить, но безрезультатно. Беглец плыл очень быстро, и пока мы нашли лодку, он либо успел уйти на очень большое расстояние (что вряд ли), либо утонул. Я думаю, что верен второй вариант.

– Почему не прыгнули за ним? – спокойно спросил Бранчох.

– Ему очень повезло: он попал в единственное глубокое место в прибрежных водах, где можно нырнуть, ничего себе не сломав. Оно всего-то два метра в ширину.

– Иди.

Когда за воином закрылась дверь, Точихан задумчиво произнес:

– Слишком много удачи у этих рабов. Неужели им помогает кто-то из Богов?

– Я бы не сказал, что удачи много, – возразил ему Бранчох, – скорее всего, они прошли по плоскогорью, а мы не знаем, что там. Может быть, там вообще нет опасных зверей. Иди, начинай подготовку агентов.

Тот вышел, а верховный жрец еще некоторое время думал над словами своего помощника. Он не был настолько уверен в отсутствии помощи свыше беглецам, так как прекрасно помнил отголоски гнева Бога, когда он сообщил тому о побеге. И вряд ли тот пришел в ярость от простого человека, пусть и отличного мага, сумевшего преодолеть действие рабского ошейника.

– А теперь нам пора получить свой первый дирижабль, – отбросив предыдущие мысли, пробормотал он.

Работать в этом направлении Бранчох начал еще пять лет назад, но до поры до времени все усилия были тщетными. Все работорговцы имели сильные амулеты, поэтому были отлично защищены от ментальных воздействий. Преодолеть защиту при помощи легкого воздействия он не мог, несмотря на использование жертвоприношений. Мощное воздействие применять не имело смысла: он не был уверен в успехе, а если о его попытке станет известно, то все работорговцы отвернутся от него. Но вот год назад управление одним дирижаблем перешло в руки тридцатилетнего мужчины, жадность которого была столь велика, что он экономил даже на своей защите. А может быть, просто не смог приобрести амулет высокого качества. И вот в течение года верховный жрец исподволь, совсем по чуть-чуть, ментально воздействовал на него, побуждая к принятию их Бога. В данный момент тот был готов принять участие в жертвоприношении и тем самым получить покровительство Супайче.

Спустя два дня Бранчох присутствовал на площади, где приземлялись дирижабли, встречая своего очень знакомого работорговца.

– Здравствуй, Смит, – радостно приветствовал он работорговца. – Легка ли была твоя дорога? Много ли добычи даровала тебе удача?

Смит Кейтон, житель Великобритании, натужно улыбнувшись, ответил:

– Увы, но дорога выдалась тяжелой, а богиня удачи отвернулась от меня. Могу порадовать лишь пятью рабами – правда, один имеет небольшой магический потенциал.

Эта новость чрезвычайно обрадовала Бранчоха, но внешне он показал только сочувствие.

– Пойдем, поговорим – обсудим, что надо сделать, чтобы удача повернулась к тебе лицом, – сказал он, увлекая работорговца за собой.

Легкое ментальное воздействие совместно с легким одурманивающим запахом придали Смиту соответствующее настроение. Жрец плавно перевел разговор в нужное русло, понемногу давая понять своему собеседнику, что удача его

находится в этих землях. И когда тот уже согласен был на все, лишь бы звонких монет в его кармане становилось все больше и больше, Бранчох произнес:

– Ну, так пойдем и попросим нашего Бога, чтобы он тебе помог.

– Идем!

Жрец с удовлетворением отметил, что это твердое намерение, а не мимолетное желание – все, как он и рассчитывал. Во время ритуала ничего странного не произошло, и из зиккурата вышел ярый приверженец Бога Супайче. С экипажем он в данный момент решил ничего не делать, а вот при следующем посещении они тоже примут его господина.

Карибское море, два года спустя.

Купец первой гильдии Дмитрий Иванович Корнилов стоял на носу своего корабля, размышляя о превратностях судьбы. В этом рейсе ему очень сильно не повезло: на пути в Ацтекскую Империю во время урагана затонул один из его кораблей. Сам же он спасся только благодаря родному брату Владимиру, имеющему магические способности и окончившему Научный университет магии в Санкт-Петербурге. И сейчас его оборотный капитал снизился настолько, что это грозило переходом во вторую гильдию. А ведь он рассчитывал, что доход от этого рейса позволит ему приобрести дирижабль. Из-за этих нерадостных дум он не сразу обратил внимание на стаю дельфинов. Да и сейчас из задумчивости его вывел только резкий поворот судна. И тут же позади него раздался голос капитана:

– Первый раз такое вижу, – он показал на остроконечные плавники.

И сам купец тоже обратил внимание на необычное поведение этих умных морских обитателей. Не менее двадцати особей чуть ли не сплошным потоком пересекали курс корабля, так что пришлось свернуть в сторону. Внезапно они исчезли перед кораблем, принявшись плавать по сторонам от него, но тоже как-то странно. Проплывая вперед метров на двести, они возвращались, чтобы снова проплыть вперед.

– Если я не ошибаюсь, то это приглашение, – изумленно произнес капитан корабля и уже громко отдал приказ: – Полный вперед!

Спустя час впереди показался остров, и капитан, по-прежнему находящийся на носу рядом с хозяином судна, поднес к глазам подзорную трубу. Минут через пять он удивленно прошептал:

– Похоже, там человек.

Купец достал свой бинокль, который предпочитал подзорной трубе, и всмотрелся в остров. Но кратность его оптического прибора была ниже, чем у капитана, поэтому он смог рассмотреть только прибрежную полосу с пляжем и чуть далее – пальмовый лес. Он попросил трубу у капитана и, прильнув к ней правым глазом, вскоре разглядел то, что ранее ему казалось темной точкой на фоне светлого песка. На берегу корчился человек. Именно корчился, так как его судорожные движения по-другому нельзя было назвать.

– Включить магические двигатели, – сказал он, а капитан быстро побежал в рубку.

Спустя полминуты судно сильно ускорилось, и вскоре остановилось в небольшой бухте. Дельфины, все это время сопровождавшие корабль, чуть ли не выпрыгивали на берег, показывая причину своего столь странного поведения. В спустившейся лодке, кроме четырех матросов на веслах, были только купец со своим братом. Едва ее нос коснулся берега, как они оба соскочили прямо в воду, побежав к нуждающемуся в помощи.

Зрелище, увиденное ими, заставило вздрогнуть бывалых мужчин. Молодой парень, не старше шестнадцати – семнадцати лет, с искаженным от боли лицом судорожно дергался на песке. Первой мыслью обоих было: «эпилепсия». Но брат купца, мигом очутившийся рядом и сотворивший какое-то заклинание, отрицательно покачал головой.

– Нет, не она, – раздался его удивленный голос.

Дмитрий сразу сообразил, какую болезнь тот имел в виду. Он некоторое время рассматривал молодого человека, сотворив еще два заклинания. Но после очередного, очень сильного, приступа добавил еще одно, какое-то достаточно сложное, так как его создание заняло целую минуту, и начал как-то настороженно и судорожно оглядываться. Зато парень немного успокоился, а

купец увидел, что у него хотя бы исчезла с лица гримаса боли.

– Быстро уходим с острова, – сказал Владимир. – Все объяснения – потом.

Они даже не стали звать матросов, а сами бережно взяли молодого человека на руки и понесли к лодке. И только сейчас заметили, как два дельфина, поднявшись из воды чуть ли не наполовину, внимательно наблюдают за ними и их действиями. Так же осторожно уложив страдальца на дно лодки, приказали быстро плыть к кораблю. А на середине пути из воды показался дельфин, держа в зубах что-то черное. Он явно давал понять, чтобы люди взяли это, а как только Дмитрий протянул руку, тот тут же разжал челюсти, и на ладонь упала огромная черная жемчужина. Не успел он выразить свое изумление, как снова показался дельфин с жемчужиной, зажатой в зубах. Вот только в этот раз он выронил ее так, что драгоценность упала прямо на лежащего на дне лодки парня.

– Я все понял, – кивнул маг внимательно смотрящему на него дельфину.

И эта простая фраза прозвучала сигналом для жителей океана: вся стая отпрянула от корабля и лодки, направившись куда-то в открытое море.

– Неужели это жемчуг Глубинной Королевы? – спросил купец своего брата.

– Верно, – пораженный увиденным, ответил тот. – Одна для парня, одна для нас, чтобы ему помогли.

Через некоторое время, когда оба брата находились в каюте мага, а последний еще дважды применял свое сложное заклинание, Дмитрий спросил.

– Что там произошло на острове? И что у него за болезнь?

– Отвечу сразу на второй вопрос – не знаю, – он пожал плечами. – Никогда ни с чем таким не сталкивался, никогда о подобном не слышал. А вот на первый вопрос могу ответить. Вначале я не увидел, но после того сильнейшего приступа заметил, как задрожали его магические каналы.

– Так он маг? – перебил купец брата.

– Да, но в тот момент что-то происходило с его каналами и местом концентрации энергии. Я, опять же, никогда не слышал о подобном, но на ум пришли Джунгли Африки и Южной Америки, поэтому поспешил покинуть остров. Вдруг это некая местная аномалия, под которую могу попасть и я?

– И что с ним делать?

– Как что? – удивился маг. – По прошлогоднему указу его императорского величества все одаренные обязаны поступить в одно из учебных заведений. Либо на платной основе, если есть деньги, либо бесплатно, но в этом случае выпускник обязан отработать на государство десять лет.

– А что так? – удивился его брат.

– По слухам, в одной из поездок по стране к государю подошла местная провидица и что-то предрекла. Что именно – никто, кроме него, не знает, но по прибытии в Москву он и издал этот указ.

– А этой жемчужины хватит на все обучение?

– В Москве или Санкт-Петербурге – нет, но в прошлом году открылась школа магии в Новосибирске, где этой суммы будет достаточно. Ну, а если он не захочет ее тратить, то отслужит десять лет и будет очень обеспеченным человеком, так как жалование магов в армии, куда чаще всего посылают таких выпускников, приличное. Да и в других местах тоже немаленькое.

– А если он не захочет? Или является подданным другого государства? Я имею в виду, принадлежит к аристократическому роду, – но тут он спохватился: – Хотя, о чем это я? Он же полукровка. Но черты индейца совсем отсутствуют.

– Ну, в нашей стране это не так и редко встречается, – ответил маг. – И, кстати, значительно чаще, чем в других странах Европы или Северной Америки, где проживают европейцы. Да и по всем законам он, – брошенный взгляд на парня, – является подданным Российской империи.

И вот уже декаду Владимир Иванович ухаживает за парнем. Сейчас он может гарантировать, что с тем ничего плохого не случилось, а странные приступы

происходят все реже. Последний был два дня назад, и пока состояние молодого человека стабильно хорошее. В каюту вошел Дмитрий и только хотел что-то спросить, как парень застонал, а потом пробормотал:

– Что это со мной?

По-русски.

Глава 2

Атлантический океан, торговое судно «Ладога».

Сознание медленно выплывало из мрака. Его клочки еще пытались удержать меня, но я уже осознал себя, поэтому всеми силами старался от них освободиться. Вот последнее темное облако осталось позади, и я вздохнул с облегчением. Попытался вспомнить, что со мной произошло и где я нахожусь, но вместо этого перед глазами замелькали образы людей, многих из которых я хорошо знал – по крайней мере, я чувствовал, что это так. К ним присоединились картинки местности, какие-то события. Вот величественный замок, на самой высокой башне которого стоят мужчина и женщина. Мои папа и мама. Темный провал в памяти, а затем лес, которые воскресили воспоминания о произошедшей с моими родителями трагедии. Новый мир. Люди и события все ускорялись, пролетая перед моим внутренним взором со скоростью если не мысли, то молнии точно. И только лицо одной девочки проявлялось и исчезало, как в замедленной съемке. И вот момент: я прыгаю с обрыва, уходя от охотившихся на меня индейцев, а особенно от моего бывшего учителя боевых искусств, как можно быстрее плыву подальше от берега, потом чувствую слабость и иду ко дну…

Тогда я очнулся от воды, попавшей в нос, а открыв рот, почувствовал ее соленый вкус. В следующий миг я сообразил, что двигаюсь по морю, находясь в некой скользкой ложбинке. Чуть шевельнулся, и движение прекратилось, а я сумел приподняться и осмотреться. То, что увидел, меня приятно поразило.

– Дель’фий’ины, – изумленно выкрикнул я. – Вы же исчезли!

Но тут же понял, что сглупил. Это в моем родном мире эта древняя раса полностью исчезла. Точнее, отец мне говорил, что за последние тридцать лет никто не встречал этих разумных морских обитателей, кроме родителей. У нас в подвале замка находился, может быть, последний их представитель в моем родном мире. В стазис-поле. Это работа моих родителей. Мне было всего пять лет, когда, отдыхая на восточной оконечности нашей страны, я купался в небольшом заливчике, и на меня напала стая из пяти акул. Как они там оказались, родители не понимали – ведь эта их разновидность любит открытое море или океан. Я же заплыл достаточно далеко, и родители никак не успевали прийти мне на помощь. Да, на мне был амулет, который отпугивал морских жителей, и в случае, если я стану тонуть, заключал меня в кокон, передавая при этом сигнал, который слышали папа и мама. Вот только на акул двух разновидностей он не действовал, и представители одной из этих двух собирались тогда пообедать мной. Но когда одна из акул начала атаку, между мной и морской хищницей появился огромный дель’фий’ин. Стая не испугалась одинокого представителя этой расы, хотя, будь их хотя бы два, вероятнее всего, хищники отступили бы. А так они принялись атаковать.

Вот только обычно на такую маленькую добычу, как я, они заходили по очереди, а сейчас ринулись всей пятеркой. Мой защитник поднырнул под меня так, что я очутился у него на спине, схватившись за плавник, и он поплыл к берегу. Но стремительные хищницы мешали ему. Дель’фий’ин отбивался, хотя со мной на спине он не мог делать это эффективно. Однако даже в такой ситуации он сумел убить одного противника. А потом подоспели родители. Отец наверняка применил ментальную магию, а что сделала мама, я так и не узнаю, но двух оставшихся акул просто разорвало на мелкие кусочки.

Моему спасителю досталось. Очень сильно досталось. Но он все равно довез меня до берега, где я и увидел страшные раны. Родители лечили его, но раны все равно оказались смертельными. Тогда они предложили ему стазис-поле – совместное заклинание, но он отказался, сказав, что очень стар, и ему пора уходить. Однако после смерти родители все-таки поместили в стазис-поле последнего представителя некогда многочисленной расы дель’фий’ин. Я часто приходил к нему, благодарил за спасение, разговаривал. Мне, как ребенку, хотелось, чтобы однажды он ожил и покатал меня по морю; даже казалось, что он внимательно меня слушает.

И вот в новом мире меня снова спасают они. Я сообразил, что ложбинка, в которой я лежал, это всего-навсего место соединения тел двух дель’фий’инов.

Повернувшись, я крепко ухватился за плавник, а мой спаситель резко ускорился.

– А-йя-а, – радостно закричал я.

Вот и сбылось мое детское желание, можно сказать – мечта. Впрочем, передвигались мы недолго: находясь на гребне достаточно большой волны, я заприметил остров. К нему мы и приплыли, только обошли его немного, направившись в небольшую бухту. Ветер в данный момент дул с другой стороны, поэтому здесь были тишь да гладь. Стоя по грудь в воде, я обнял дель’фий’ина.

– Благодарю тебя, – сказал я ему. – Знаю, что ты меня понимаешь, и очень сожалею, что не могу пообщаться с тобой. Но ментальные способности у меня откроются только после инициации.

В ответ на мои слова он сказал что-то на своем языке и, вырвавшись из моих рук, нырнул, обдав меня брызгами. Уверен, что сделал он это специально. Я же вышел на берег и отправился обследовать территорию, на которую меня привезли.

Остров оказался достаточно большим – где-то километр в длину и немного меньше в ширину. И необитаемым. Последнее было мне понятно: я нигде не нашел пресной воды. А жажда, между тем, все усиливалась и усиливалась. На самом деле остров был богат продуктами: бананы, еще какие-то вкусные плоды, названия которых я не знал, много птиц, но с питьевой водой все очень плохо. И вот, наконец-то, я увидел кокосовую пальму. Я не умел лазать по деревьям, как Айвинэль, но рядом со стволом свисали какие-то лианы. Используя их в качестве каната, я полез наверх, но не усел подняться и на пару метров, как одна из лиан оборвалась, и я свалился вниз, приземлившись на ноги. И тут на меня сверху полилась струйка воды. Рефлекторно облизнув губы, почувствовал легкий кисло-сладкий вкус. Подняв голову, я увидел, откуда она лилась.

– А вот и вода, – довольно улыбнулся я.

Я быстро нашел конец, упавший на землю, и присосался к нему. Жажду утолил, но и жидкость в растении закончилась. Я стоял некоторое время, держа лиану в надежде, что влага появится снова. Внезапно та съежилась и усохла у меня в руках. Я непроизвольно дернул рукой, и лиана, хрустнув, сломалась. Поднял голову – оставшаяся ее часть выглядела точно такой же. Значит, пользоваться

этими лианами надо очень аккуратно, иначе они быстро закончатся. И только сейчас до меня дошло, что я весьма опрометчиво напился соком неизвестного растения – вдруг он ядовитый? От этой мысли меня пробрало, но я не дал развиться отчаянию. Все же навалившиеся на меня события последних лет сказались, и я довольно легко не дал этому чувству завладеть собой. Решил выждать еще некоторое время для подтверждения или опровержения ядовитости лианы.

Мне в очередной раз повезло. Теперь я с огромным удовольствием пообедал фруктами. Я мог поймать птицу – благо, делать силки меня научили, но сырым я мясо есть не смогу. Сейчас передо мной стоял вопрос: как можно пить из лианы, чтобы она не засыхала? Первое, что пришло в голову, – это проделать небольшую дырку и пить через нее. Ножа у меня не было, зато, обходя остров, я заметил какое-то дерево с колючками сантиметров по десять-двенадцать.

Идея моя оказалась стоящей: проколов лиану, я стал пить. Но напиться не успел – отверстие очень быстро заросло. Пришлось проделывать их еще трижды. На всякий случай я пометил растение, из которого пил – так сказать, во избежание. Все дело в том, что эти лианы росли только в одном месте, где их было не так уж много. Я, конечно, специально их не высматривал, когда ходил по острову, но очень уж характерные у них листья, чтобы не обратить внимание. Завтра решил осмотреть все более тщательно.

А вечером началась гроза. Я как раз отдыхал после сытного ужина из бананов и кокосов, которые я сумел нарвать, как вдруг почувствовал влагу в воздухе. А спустя пятнадцать минут началась гроза с молниями, громом и сильным ливнем. От молнии где-то недалеко от меня загорелось дерево, и моей мыслью было: «Как хорошо, что ливень – он потушит огонь». И только спустя минут пятнадцать я сообразил, что огонь необходим мне самому. Прямо под дождем я стремглав побежал к месту, где горело дерево. Сухая пальма уже почти потухла, но я сумел найти угольки, которые берег, как зеницу ока. Когда ненастье ушло, я раздул угли, подложив к ним сухие веточки, обнаруженные в паре метров под кустом с раскидистыми крупными листьями. Так у меня появился огонь.

А утром следующего дня в заливчике я встретился с дель’фий’инами, принесшими мне рыбину, которую я зажарил на огне и с огромным удовольствием съел. На обед мне удалось поймать в силки птицу.

Так я и жил на острове, питаясь фруктами, рыбой и мясом. Каждый день общался с моими спасителями, ставшими друзьями, и очень жалел, что не могу мысленно пообщаться с ними. Еще я поддерживал свою форму, ежедневно делая пробежки вокруг острова, во время которых тщательно всматривался в море, надеясь увидеть судно. Но надежды были напрасны: за все время я так и не увидел даже паруса, ни один дирижабль не пролетал над островом. Хотя у меня специально были заготовлены и сухие ветки, чтобы моментально усилить костер, и влажные, чтобы подать дымовой сигнал.

Но больше всего меня удручало отсутствие эльфийки, к которой за время нашей совместной жизни в гладиаторской школе, а также во время побега, очень сильно привязался. И сейчас не менее сильно скучал. Я даже не знал, выжила она или нет, так как до инициации все мои чувства, умения и навыки были очень сильно ограничены. Инициация. Да, я ждал ее с нетерпением и считал дни, складывая их в семидневные недели, как было принято в этом мире.

По моим подсчетам, уже прошло около двух лет, и она должна была начаться, а я еще не ощутил даже признаков приближения. Со слов отца, волнообразная смена дискомфорта, связанного с ощущением, что я не могу достичь максимума в каком-то деле, легкостью во всем теле, когда мне любая задача по плечу, и является признаком приближения. Это мои магические каналы начинают пульсировать, подстраиваясь под тело. Отсюда и чувство, что не могу чего-то сделать, когда происходит преодоление сопротивления организма. Затем чувство легкости, когда произошла подстройка. Затем происходит следующий этап подстройки, и все начинается сначала. Таких волн должно быть очень много, потому что все происходит медленно и плавно, иначе далеко не все демоны смогли бы выжить после подстройки, если бы она шла большими рывками. Но в силу отсутствия этого процесса я уже начинал подумывать о том, что сам переход сюда и этот мир очень сильно меня изменили, и магом мне уже не стать.

Однажды со мной случился приступ. Внезапно меня скрутило от сильных болей в районе живота. Первой мыслью было: «Отравился!». И это вполне возможно, так как за неделю до этого у меня сильно вырос аппетит. Количество пищи, необходимое для насыщения, увеличилось чуть ли не вдвое. Вот и подумалось мне, что где-то отравился: то ли соком лианы, в который что-то попало, то ли птицей. Рыбой вряд ли, так как дель’фий’ины не могли принести мне больную рыбину. Поэтому я склонялся к варианту с птицей.

А потом мне стало вообще не до размышлений, так как боль усилилась настолько, что я потерял сознание.

Сейчас вот пришел в себя, но слабость такая, что не могу даже открыть глаза. Хотя за время воспоминаний силы немного вернулись, а спустя еще несколько минут я уже смог пробормотать:

– Что это со мной?

Да, мне было очень интересно, что же со мной произошло, и чем я мог так сильно отравиться? Ведь боль была просто зверская.

– Очнулся наконец-то! – услышал я незнакомый мужской голос, в котором прозвучали радостные нотки.

Я открыл глаза. Надо мной склонился человек, который, увидев это, руками приподнял мне веки и внимательно вгляделся в глаза. Затем сделал какой-то жест рукой, проведя вдоль организма. «Маг!» – мелькнула у меня мысль. И как бы в подтверждение этого он сотворил еще несколько заклинаний, от последнего из которых я почувствовал прохладу, прокатившуюся по моему телу. Я уже знал, что это нечто из области целительства.

– Ну-с, молодой человек, – он по-доброму усмехнулся, – не объясните ли, кто вы и как оказались на этом необитаемом острове? Да, – спохватился он, – меня зовут Владимир Иванович.

– Раэш, – представился я. – Я бежал из рабства.

Пока решил ограничиться этим, а сам задумался о том, что можно говорить, а о чем следует умолчать. Я благодарен этим людям, которые помогли мне, но, как говорят в России, «раскрывать все карты» я не собирался. Мозг заработал с огромной скоростью, обрабатывая имеющуюся информацию, и я был вынужден констатировать факт, что лечение этого человека очень благоприятно сказалось и на его работе. Чтобы не врать, я решил просто умолчать об эльфийке, а про ошейник сказать, что его сняла знакомая магесса. Более подробно продумать мне не позволила удивленная фраза второго человека, находящегося здесь.

– Так ты из тех пленных рабов, что полгода назад сумели сбежать?! И был, наверняка, в той группе, что направилась к лодкам, чтобы уплыть в Ацтекскую Империю, – он кивнул своим мыслям, а маг повторил его движение головой. – Должен тебя огорчить: из всех ваших спаслось всего двое, ты третий. Но как ты попал на остров?

Я решил не переубеждать этих людей. А вообще-то те события, о которых сказал второй человек, мне очень помогли, так как не придется юлить в своем рассказе.

– Нас преследовали индейцы, а когда меня зажали со всех сторон, я прыгнул со скалы в море и поплыл прочь от берега. Через какое-то время силы покинули меня, я начал тонуть и потерял сознание. Когда очнулся, то понял, что дель’фий’ины куда-то меня тащат на себе. Как оказалось, к этому острову.

– Как ты назвал дельфинов? – переспросил маг. – Дельфийин? Это где так говорят?

– Ну, у нас так говорили, вот я и привык, – я пожал плечами, а сам сделал себе пометку, что отныне называть этих морских обитателей буду только так, как принято в этом мире. – Так вот, дельфины меня туда привезли. Потом еще рыбу приносили.

После этих моих слов мужчины переглянулись и даже слегка кивнули друг другу. Маг показал рукой, что я могу продолжать свой рассказ. Я и рассказал им, как выживал на острове, как получил огонь, как ловил птиц, где находил воду. Затем поведал про свой приступ с сильными болями в районе живота, от которых я потерял сознание. Они, в свою очередь рассказали, как очутились здесь, как увидели меня с судорогами. Сказали, что после моего рассказа поведение дельфинов уже не кажется им странным. Добавили, что мне очень повезло с отношением дельфинов ко мне. Людей они частенько спасали, но, как правило, тонущих, а вот чтобы такая забота – это я чем-то им сильно понравился. В конце маг серьезным тоном сказал:

– Когда ты пошел ко дну, наверное, попал в какую-то магическую аномалию, наподобие Джунглей, а дельфины тебя вытащили оттуда. Но та как-то повлияла на твои магические каналы, потому что, когда мы тебя нашли, твои каналы пульсировали, создавая в организме такие сильные боли, что ты, даже находясь без сознания, сильно кривился от этого. Сейчас можешь не беспокоиться – они

пришли в норму.

«Неужели инициация?», – подумал я. Мне сразу захотелось проверить, но голос мага меня остановил.

– Я настоятельно рекомендую хотя бы декаду воздержаться от любых магических практик, если ты что-то умеешь. Не стоит нагружать себя даже магическим зрением.

Я лишь кивнул ему, радуясь про себя, что это наконец-то произошло. Не верить им не имело смысла – вряд ли они стали бы меня обманывать. Все-таки я буду магом, как и мои родители!

– Да, – спохватился второй мужчина. – Откуда ты? Где так хорошо выучил русский язык?

– Так я из России. Меня похитили и продали индейцам.

Дальше рассказал про свое пребывание в России, про то, что сирота и еду добывал подработкой. Они заверили меня, что все мои мытарства позади, и я смогу поступить в учебное заведение и обучаться магическим наукам. Сказали, что я сейчас достаточно богат, пояснив причину. Оказывается, дельфины подарили мне жемчужину Глубинной Королевы, стоимость которой очень велика. Объяснили примерную цену и что на это можно приобрести. Владимир Иванович – тот, который маг, сказал, что, поскольку я являюсь подданным Российской Империи, то обязан учиться в одном из учебных заведений магической направленности. Либо за свои деньги, либо за счет государства. Но в последнем случае я должен отработать затраченные на меня средства, с чем я категорически был не согласен. Поэтому для себя сразу решил, что пойду учиться в Новосибирскую «Школу прикладной магии», на обучение в которой моих денег будет достаточно.

– А когда мы прибудем в Санкт-Петербург? – решил я уточнить.

– Еще минимум через две недели, – ответил Дмитрий Иванович, родной брат мага и хозяин судна. – Сейчас прямой путь от Карибского моря до Европы небезопасен из-за действий пиратов, поэтому в данный момент движемся к Африэнну, а там вдоль побережья Африки к Европе. Этот район охраняется

довольно хорошо, и бесчинствующих пиратов значительно меньше.

После упоминания страны эльфов у меня перед глазами снова встал образ Айвинэль, а в груди родилось тепло. Почти весь путь до Африки я стоял на носу корабля и при появлении любого встречного судна всматривался в людей. Правда, различить их удалось всего дважды. Первый раз – это когда навстречу нам попался приятель купца, и корабли встали борт о борт. Пока хозяева судов разговаривали о своем, я рассматривал матросов. Оказалось, что и многие матросы были знакомы друг с другом. Второй раз нам попался военный корабль эльфов, остановивший нас для проверки.

Вот сейчас я пристально вглядывался в лица эльфов, находящихся на палубе корабля. Чего я ожидал? Сам не знаю. В глубине души я понимал, что дочь Правителя не будут держать на военном судне, но мне, наверное, очень хотелось ее увидеть. Когда был перекинут мостик, и на наш корабль взошли эльфы, я даже вздрогнул, увидев среди них девушек. Или женщин – ведь те тоже выглядят молодо. Они ушли осматривать судно, а я продолжил осматривать других эльфов, обращая более пристальное внимание на эльфиек. Понятное дело, что моей знакомой здесь нет и не могло быть, поэтому просто искал различия в лицах, в мимике, в движениях, непроизвольно сравнивая с Айвинэль.

– Кого-то ищешь? – услышал я за спиной приятный голос, говоривший с небольшим акцентом.

Атлантический океан, эльварский военный линейный корабль «Цветок Меллорна».

Два года этот военный корабль занимается патрулированием торгового пути между Африэнном и Ацтекской Империей. Он проходит севернее экватора, соединяя их страну с Карибскими островами, и уже далее следует к Ацтекам. В последнее время подавляющее большинство купцов, занимающихся морской торговлей, пользуются этим маршрутом, так как количество пиратов за последнюю пару лет возросло многократно. Но и контрабандисты с работорговцами тоже полюбили ходить здесь. А эльвари как к первым, так и ко вторым относились с крайней степенью неприятия. Вплоть до ареста команды корабля, а в случае сопротивления – убийства. Поэтому военные патрульные

корабли Африэнна осуществляли проверку подозрительных судов, а вблизи территориальных вод – вообще всех, включая собственных купцов. В данный момент «Цветок Меллорна» вышел за пределы территориальных вод, но завидя паруса неизвестного судна, пошел наперерез.

С виду это был просто купец, принадлежащий Российской Империи, но только за последний год дважды ловили контрабандистов, выдающих себя за аквилонян, как частенько называли жителей этой многонациональной страны. А в Ацтекской Империи их именовали вообще только так.

– Просигнальте: убрать паруса и приготовиться к досмотру, – приказал капитан корабля Гальтиан из клана Вечный Лес.

Торговец выполнил все требования, а пара наблюдателей доложила, что никакой суеты на нем замечено не было. Конечно, это ничего не значит, но, как правило, если это контрабандист, то суета заметна. Да и в том случае, если торговцу есть что скрывать. Корабль приблизился к торговцу, и часть эльфов ушла на досмотр.

– Как интересно, – раздался рядом с ним приятный женский голос.

Он повернулся – сзади стояла работник службы безопасности клана. Подошла она, как всегда, бесшумно, чем в самом начале, когда ее только назначили на его корабль, немного приводила капитана в замешательство. Он проследил за ее взглядом, увидев, что та обратила внимание на полукровку от белого человека и индейца. Вопросительно посмотрел на нее.

– Он явно кого-то ищет, – ответила она. – И, скорее всего, девушку или женщину. Интересно, где он мог с ней познакомиться? В России, что ли?

И она решила проверить свои наблюдения. Перебравшись на торговое судно, она подошла к юноше, отмечая, что тот является магом, но фигура его говорила, что и с физическими нагрузками он дружит.

– Кого-то ищешь? – спросила она его.

И поразилась той пластике, с которой он развернулся. Более того, у нее создалось впечатление, что парень готов вступить в бой в любой момент. «Очень интересный молодой человек», – подумала она. – «Интересно, кто он торговцу? Сын? Племянник? Или, может быть, вообще не имеет к его роду никакого отношения?»

Атлантический океан, торговое судно «Ладога».

– Нет, – обернувшись, ответил я.

Наверное, эта эльфийка что-то заподозрила во мне, так как на краткий миг у нее в глазах мелькнуло непонятное для меня выражение. Или не заподозрила, а просто подумала что-то иное. Но то, что она заинтересовалась мной – факт.

– Первый раз нас видишь? – поинтересовалась, наверное, все-таки женщина: очень уж взгляд у нее мудрый, что ли.

– Второй.

– И что интересного заметил?

Я с удивлением посмотрел на нее. Чего это она ко мне пристала? Вроде бы ничем, кроме цвета кожи, не отличаюсь, причем я не один такой – сам видел других полукровок. Задумался над этим вопросом: что могло ее привлечь? Если бы сражался своим оружием, то сразу бы понял, а так – ничего не понимаю.

– Думаешь: почему к тебе пристала? – я кивнул. – Мне показалось, что ты ищешь кого-то. Причем эльфийку. Она служит во флоте? Где вы с ней познакомились?

Я едва не ответил ей. Не знаю, какие методы она использовала, но сумел сдержаться только в последний момент. Может быть, даже ментальную магию. Правда, после инициации у меня должна образоваться мощная защита, но, учитывая, что в этом мире процесс инициации проходил совершенно не так, как должен, я не удивлюсь, если и защиты-то нет. Или она слабая, или появится значительно позже. И мне очень не понравилась такая дотошность.

– Это личное, – ответил я и отвернулся.

Конечно, неприлично так поступать – ну, так не надо было пытаться узнать мои секреты. Она еще пару секунд стояла у меня за спиной, затем ушла. Звуков шагов я не услышал, хотя и старался, – просто почувствовал, что она исчезла.

Проверка нашего корабля прошла быстро, и вскоре мы пошли дальше. Но пока это происходило, периодически чувствовал на себе чей-то взгляд. Более чем уверен, что это та эльфийка. Вдоль берегов страны эльфов мы передвигались, не заходя в их порты. Точнее, зашли дважды, но только для того, чтобы пополнить запасы продуктов и воды. На берег никто не сходил, а купленная еда и вода была доставлена эльфами прямо к кораблю. На мой вопрос об этом Дмитрий Иванович ответил, что у него отсутствует лицензия эльфийского Владыки. Кстати, во время этих стоянок я на палубе не появлялся, во избежание не пойми чего. А виной тому все та же эльфийка. Я так и не догадался, чем я привлек ее внимание.

Африканский континент мы преодолели за четыре дня, и вот перед нами простирается территория Франкийского королевства – от Гибралтарского пролива до пролива Ла-Манш. Эта страна, находясь в очень удобном месте, где пересекаются многие торговые пути, являлась центром торговли. В ее портах можно торговать даже без лицензии, соблюдая правило, что за пределы города выходить экипажу корабля запрещено. Со слов купца, мы зайдем в самый крупный порт южной части страны, находящейся на огромном полуострове – Лиссабон.

Город показался нам наутро вторых суток. Раскинувшись на обоих берегах реки, он поражал количеством пристаней, причалов и портов. Когда причалили, купец ушел на полчаса, вернувшись с каким-то мужчиной, и они скрылись в трюме. Спустя пять минут команда начала выносить какие-то ящики. Затем пришел еще один местный торговец, который привез с собой товар. Его товар загрузили на корабль, а ему отдали совсем небольшой мешочек. Судя по запаху, который я учуял, это были какие-то специи. Когда все дела завершились, команду отпустили на берег. Из радостных криков и разговоров матросов я понял, что те сначала выпьют в трактире местного вина, а затем посетят какой-то элитный бордель, где девочки «просто м-м-м».

– Раэш, – обратился ко мне купец, – если хочешь сойти на берег и купить себе что-нибудь, то я могу дать тебе денег. А по прибытии в Петербург сочтемся.

– Хорошо.

– Вот, держи, – он протянул мне мешочек – наверное, приготовив его заранее. – Только помни, что здесь очень много воров и мошенников. Особенно это касается рынков.

Я пересчитал деньги – получилось пять золотых, три золотом и остальное серебром. Большая сумма – даже не знаю, что куплю. Одежду точно, а может быть, и оружие, если что-то понравится. Уже перед трапом Дмитрий Иванович сказал, что по-русски говорят почти во всех торговых точках, да и достаточно много горожан, владеющих нашим языком. Еще объяснил уровень цен в этой стране и городе, чтобы я мог ориентироваться.

Заблудиться здесь невозможно, так как все дороги из порта соединяются в две, действительно, огромных авеню, как тут их называют. А они, в свою очередь, выходят прямо к огромному рынку. У меня даже глаза разбежались от изобилия всего и вся. Кое-как разглядев вывеску, на которой изображалась одежда, я направился в ту сторону. Через десяток шагов я попал в толпу, и чтобы передвигаться нормально, без толчков, мне пришлось перейти в состояние измененного сознания. И вот тут меня ждал приятный сюрприз. Мозг работал заметно лучше, я даже почувствовал, как увеличилось количество обрабатываемой информации и стало больше возможных действий. Правда, сейчас задача очень легкая – пройти сквозь толпу к намеченной цели.

Какое-то непонятное движение на краю взгляда, и я бью по руке, потянувшейся к моему поясу, где висел пустой кошель. Даже не стал оглядываться, но вот силу немного не рассчитал, так как услыхал позади приглушенный вскрик. Вот и увиденная ранее вывеска нужного мне магазина. Вошел внутрь и огляделся. Блин, женская одежда, хотя на рисунке изображены мужчина с женщиной.

– …? – спросила меня подошедшая девушка.

– Что? Не понимаю.

– Что ты хотел купить? – девушка перешла на русский язык.

– Мужскую одежду, но у вас ее нет, – с сожалением ответил ей.

– Как нет? – удивилась он. – У нас самая модная в этом году одежда. Вот, смотрите.

Нечто с какими-то манжетами, рюшечками, блестящими пуговицами она выдавала за мужское. Да, по сравнению с платьями, здесь этого меньше, но я просто думал, что это такая женская одежда, состоящая из чего-то, напоминающего брюки, и верх – то ли сюртук, то ли… даже не знаю, как это назвать.

– А есть что-то более мужское? – решил уточнить я.

Я не знал, как правильно и коротко высказать мои пожелания, поэтому получилось так. А вот реакция девушки меня поразила: скривившись, словно съела большой лимон без сахара, она ответила:

– Посмотри в магазине охотников. Или оружия.

Поблагодарив ее, направился на улицу и уже у выхода до меня донеслась фраза:

– Неотесанный варвар.

Специально ведь сказала так, чтобы мог услышать. Оскорбить хотела? Интересно, это за время моего отсутствия так стали ходить мужчины? Хотя нет: матросы, ушедшие в город, носили нормальную одежду. Да и тут, на рынке, я не заметил, чтобы так одевались. И только выйдя на улицу, сообразил, что забыл спросить о местонахождении этих магазинов. Выискивая вывеску, наткнулся на палатку, где торговали сладостями, и у меня потекли слюни. В гладиаторской школе нас не баловали ими, но мы с эльфийкой их обожали и часто рассказывали друг другу о том, кто и что ел. Ноги сами направились к палатке.

Выбор был большой, глаза разбегались, хотелось попробовать всего по кусочку. В итоге выбрал себе пять различных лакомств, спросил про оружейный и охотничий магазины и двинулся дальше.

Первый магазин был оружейный. На входе стояли два охранника, бросив взгляд на которых, заметил у них на бедрах то ли боевой жезл, то ли скипетр. Вот только у нас их делали прямыми, а тут с ручкой, хотя я и не понял, зачем. «Если

в охране стоят маги, то магазин хороший», – подумал я, входя внутрь.

Помещение оказалось не таким уж и просторным – я ожидал большего. Хотя, может быть, я отнесся предвзято, и оружие здесь собрано только высшего качества. Первым делом я поискал глазами свое любимое оружие, надеясь на русское авось, как говорят на моей новой родине. Но тщетно: почему-то в этом мире до него не додумались. И тут мой взгляд зацепился за жезлы, виденные у охранников. Я подошел ближе, стараясь рассмотреть их при помощи магического зрения. Но меня ожидало очередное разочарование: магические линии я видел очень расплывчато. Хотя я точно помню слова отца, что после инициации магическое зрение будет на достаточно высоком уровне. Очень тонкую работу я не увижу, но все остальное буду видеть отчетливо. То есть, если вижу хоть что-то, то отчетливо, либо не увижу вообще. А у меня все получается расплывчатым.

И тут меня осенило! Ведь мама мне говорила, что калвари сначала различают все как бы смазанным, и только по мере улучшения магического зрения постепенно начинают различать рисунки заклинаний. Да еще, может быть, повлияла неправильная инициация. После этих мыслей мне стало лучше, а то поначалу я очень расстроился.

– …, – услышал я, и тут же плавно ушел в сторону.

Рука человека так и застыла на уровне моего плеча, а в глазах появилось удивление, сменившееся неподдельным интересом. Одновременно с этим я краем глаза заметил, как немного сдвинулся охранник, находящийся внутри магазина, чтобы продавец, разговаривающий со мной, никак не смог перекрыть ему обзор.

– Что вы сказали? – переспросил я.

– А, аквилонянин, – он махнул рукой – дескать, все с тобой понятно. – Я три раза тебя спрашивал, заинтересовали ли тебя магострелы? Приобретай – не пожалеешь. Даже архимаги их покупают.

– А почему вы решили, что я смогу расплатиться? – задал я интересующий меня вопрос. – Ведь цена немаленькая.

– Молодой человек, – по-доброму усмехнувшись, начал объяснять, насколько я понимаю, владелец магазина, – я уже достаточно прожил на свете и могу с уверенностью сказать, что хотя ты и полукровка, но аристократом от тебя веет на пару миль.

Очень интересно. Айвинэль тоже как-то упомянула, что я веду себя, как аристократ. Я все время стараюсь не выделяться среди простых людей, но что-то не получается. Решил спросить про это оружие, чтобы убедить его в обратном – ведь все дворяне просто обязаны знать особенности любого оружия, даже если владеют им весьма посредственно.

– Будьте любезны, объясните мне работу этого оружия.

– Так ты еще принадлежишь к какому-то древнему консервативному роду? Неожиданно, – и он показал головой.

Сейчас-то что я не так сказал? Какие еще древние консервативные рода? В общем, мысленно махнул рукой на свою оплошность, приготовившись слушать человека, который начал объяснение.

– В отличие от магических посохов, этим оружием могут владеть и неодаренные. Великолепное решение! – искренне восхитился он. – Здесь внутри рукояти накопитель и сложнейшая вязь заклинаний, предназначенные только для одного: после нажатия вот этого курка происходит замыкание контура заклинания и так называемый магический выстрел. На данный момент существуют три вида: молния, огненная стрела, ледяной шип. Более дешевые модели могут стрелять только одним видом, а, например, вот эта, – он показал на магострел стоимостью сто золотых, – рабочий контур является съемным. Вот видите, в комплекте идут все три вида.

Я согласен с ним: великолепное оружие. В моем мире до такого не додумались – наверное, потому, что практически все обладают магическим потенциалом. А может быть, по какой-то другой причине. Будь у меня лишние сто золотых, я бы купил себе. Но, как сказал Владимир Иванович, стоимость жемчужины лишь немного перекрывает стоимость обучения, всего на сто двадцать пять золотых.

– Вообще-то я пришел за одеждой. Мужской.

– Мужской? – удивленно переспросил он, но тут же спохватился: – Ах да, вы же, русские, неодобрительно относитесь к новой моде. Раз ты будущий маг, то могу предложить тебе одеяние боевого мага.

Он вышел в скрытую дверь, которую я заметил только тогда, когда та открылась, и принес сверток. Когда я его развернул, то даже не удержался от вскрика, настолько одежда мне понравилась. Рубаха, штаны и куртка. Я оделся и сразу проверил их удобство, совершив несколько движений руками, как будто в них находятся мои боевые серпы. И увидел задумчивое выражение лица хозяина магазина. Спросил цену, и тот, встряхнув головой, ответил, махнув рукой:

– Бери за три золотых. Все равно на него сейчас нет никакого спроса.

– У меня нет столько, – смущенно ответил я, бросив взгляд на сверток со сладостями.

Продавец проследил за моим взглядом и рассмеялся.

– Давай, что есть.

Радостный, я вышел из магазина, направившись к выходу из рынка. Я хотел еще немного осмотреть город, и только затем вернуться на корабль.

– Ну что ты будешь делать? – услышал рядом приятный женский голос.

Невольно остановился, посмотрев на девушку. Она заметила мой интерес и заговорила, словно я сейчас убегу:

– Ты понял меня? Как хорошо! Ты же тоже русский? – и, не давая мне вставить хоть слово, продолжила стрекотать: – Я хочу купить духи, но мой жених очень привередливый, и часто приходится расставаться с духами, но вы мне точно сможете помочь.

Девушка, наверное, была страстной любительницей благовоний: от нее шел сильный, но приятный аромат.

– Вот, помогите выбрать мне, какие из этих двух купить? А, быть может, оба?

Девушка подвела меня к какой-то палатке, на прилавке которой стояла пара десятков флаконов. Она взяла два из них и, поднеся к моему носу один, спросила:

– Этот? – я вдохнул терпковатый аромат. – Или этот?

Она поднесла второй флакон. В этом был запах какой-то свежести после грозы. Хотел уже сказать, что, на мой взгляд, второй лучше, как она произнесла:

– А теперь ты будешь делать все, что я прикажу!

Куда делись вежливость и бархатистость из ее голоса! Теперь там был металл одновременно со злорадством. Ярость не успела подняться, как мои мозги заволокло каким-то туманом, даже перед глазами стояла легкая пелена.

– Идешь рядом со мной, – взяв меня под руку, приказала она.

И тело, помимо моей воли, двинулось рядом.

Глава 3

Европа, Франкийское королевство, город Лиссабон, замок маркиза де Сад.

Старшая дочь маркиза де Сад, леди Лорбн, пребывала в отвратительном состоянии. А причиной этого послужила уже третья ночь, проведенная без сексуальных утех. Ей срочно необходима «игрушка», как она называла людей, с которыми приятно для себя проводила время.

Началось все три года назад, когда шестнадцатилетняя девушка провела ночь со своим будущим женихом. Он оказался на удивление скучным, самым плохим любовником из тех, с кем она уже имела интимные отношения. По правде говоря, с другими она тоже не испытывала тех наслаждений, о которых рассказывали ее подруги и просто знакомые. Но с теми хоть какое-то удовольствие было. И вот тогда, пребывая в таком же прескверном настроении,

она со всей силы бросила тяжелую пепельницу в красивую мозаику на стене.

Услышав звон стекла, она пришла в себя от содеянного, так как отцу очень нравился абстрактный рисунок, создаваемый разноцветными кусочками стекла. Девушка ожидала, что та сейчас осыплется мелкими осколками, но мозаика просто пошла трещинами, а ниже появились линии, четко вырисовывающие контур двери. Лоран тогда подумала, что нашла неизвестный подземный ход, но там оказалась небольшая лестница вниз, всего на двадцать ступеней, которая привела ее в небольшую комнату.

Большая кровать с какими-то непонятными приспособлениями; стол, на котором лежала какая-то книга и другие непонятные вещи; стул и магический светильник, испускавший немного тусклый свет. Подойдя ближе, она поняла, что один предмет ей знаком – плеть. Какая-то немного другая, но это она. Взяв в руки книгу, она вслух прочитала написанное на титульном листе:

– Донасьемн Альфомнс Франсуам де Самд, «Искусство наслаждений».

Девушка прекрасно знала историю о своем предке по отцовской линии. О его похождениях долгое время ходили различные слухи, да и сейчас можно встретить выражение: «Ненормальный, как де Сад». Если бы такое произнесли про любого другого аристократа, то сказавшему это не поздоровилось бы. Но поскольку ее предок умер в психиатрической больнице Шарантон, то такое выражение сходило им с рук. Некоторые из аристократов используют это выражение для оскорбления других мужчин рода де Сад, и это, опять-таки, сходит им с рук, так как нет никакого упоминания имени. А в любом судебном разбирательстве они заявляют, что имели в виду далекого предка.

Девушка раскрыла книгу где-то на трети от начала и стала читать абзац посередине.

– «Они стояли передо мной на коленях и умоляли пощадить их. Уверяли: они не думали, что так все и произойдет. Я подошла к ее мужу и, резко схватив за волосы, чуть приподняла голову. “Значит, готовы служить мне? – переспросила я. – Готовы выполнять любые мои желания?” “Да, графиня”, – ответили оба. “Значит, любые-е”, – с ухмылкой произнесла я, глядя на жену мужчины, которого я по-прежнему крепко держала за волосы. Подняв подол своего платья, я резко подвинула его голову к низу своего живота».

От прочтения этого небольшого абзаца дыхание леди Лоран участилось, к щечкам прихлынула кровь, а внизу живота, как раз в том месте, куда героиня книги прижала голову мужчины, появился жар. Нарисованная рядом картинка добавила возбуждения, и девушка, представляя себя на месте героини, также задрав подол, сунула руку себе между ножек. Сильнейший оргазм сотряс ее тело.

Выбежав из потайной комнаты и сделав пять шагов, она развернулась, чтобы как-то закрыть вход туда. К ее изумлению, проем уже отсутствовал, не было даже намека на дверь, а мозаика была целехонькой. Обрадовавшись, она направилась в свою комнату, приступив к чтению книги.

По мере прочтения девушка понимала, что это именно то, что ей нужно, так как на протяжении всей книги она постоянно находилась в возбуждении. В особо интересных ей местах рука сама опускалась к ее ножкам. Поняла она и назначение всех непонятных ей предметов, находившихся в том помещении. От назначения некоторых она пришла в полный восторг.

И первым, на ком она испытала свои пристрастия, был ее жених. Ласковым голосом и соблазнительными позами она вынудила его согласиться на связывание его рук и ног, прикрепив их к кровати. Когда он понял, что это не игра, было поздно. Ах, какое удовольствие она получила, наслаждаясь унижением сопротивлявшегося ее желаниям молодого мужчины. После этого случая брачное предложение было отозвано. Огласке этот факт никто не предал. Девушка просто была рада, что ее не ждет замужество, а род ее бывшего жениха не желал позора.

Шли годы, и желания девушки становились все более и более жестокими, появилась даже некоторая кровожадность. Сейчас для получения наивысшего наслаждения ей требовалась кровь «игрушки». Леди Лоран нашла себе соратников в этом деле из числа аристократов, полностью разделяющих ее пристрастия. Скрыть такие увлечения невозможно, и сначала по городу, затем и по Франкийскому королевству поползли нехорошие и порочащие их слухи. Но ничего в отношении них не предпринималось, так как в качестве жертв выбирались либо мелкие дворяне, либо простолюдины, либо вообще иностранцы. Да и ее мать, приходящаяся королю троюродной сестрой, отбивала желание связываться с родом де Сад. Те же, кто мог оказать давление, не своими проблемами не занимались.

– Госпожа, – отвлек ее голос служанки, – пришла миледи Вольйн с каким-то молодым индейским полукровкой.

Леди Лоран, хотевшая уже накричать на свою верную служанку, замерла, а потом сообразила, кого привела ее агент по самым деликатным делам. Эта девушка работала исключительно на нее, и о делах этих не знал никто, кроме ее верной служанки.

– Веди сюда.

Спустя какое-то время в помещение вошла парочка, со стороны казавшаяся влюбленными молодыми людьми. Маркиза знала, что парень сейчас находится под воздействием очень сложного трехкомпонентного яда, подавляющего волю и сознание вдохнувшего его. Но даже в этом состоянии тот шел с грацией хищника, и только в глазах периодически сверкала ярость. Она испытала сильный прилив желания, захотела обладать этим непокорным молодым человеком прямо сейчас.

– Кто он?

– Русский – скорее всего, с одного из кораблей, зашедших в порт, – ответила миледи. – Еще три часа будет полностью покорным.

– Шикарно! Обожаю этих неотесанных и непокорных варваров! – она перешла на русский язык, оценивающе окинув его взглядом. – Можешь идти, золото выдам тебе завтра.

Та развернулась и вышла из помещения, приказав парню стоять. Леди Лоран достала из тумбы небольшой флакон и надушилась им. Подойдя вплотную к полукровке, она дала вдохнуть аромат, служивший неким поводком или рычагом, посредством которого можно приказывать человеку, находящемуся под воздействием яда.

– Иди за мной, – приказала она ему и, развернувшись, направилась к тайной комнате.

Там, приказав ему раздеться, она вновь осмотрела его, по пути отбросив ногой его одежду в угол комнаты. Тело его состояло из литых мышц, словно он с детства таскал тяжести. Удовлетворенно кивнув себе, она произнесла:

– Ты не представляешь, какие наслаждения нас ждут, – и, захохотав, взяла в руку плеть. – Я обожаю наслаждаться с податливыми мужчинами, но еще больше люблю, когда они начинают сопротивляться.

И нанесла удар плетью, увидев, как на краткий миг снова сверкнули яростью его глаза. От этой власти над молодым парнем у нее разгорелся настоящий жар. Она замахнулась вновь, как вдруг услышала голос своей служанки, донесшийся из-за двери.

– Госпожа, к вам пришли ваши друзья.

С сожалением она отложила в сторону плеть, направившись на выход и по пути приказав ему лечь на кровать. Как ей ни хотелось начать все сию минуту, но похвастаться перед своими друзьями новой игрушкой хотелось не меньше. Вернулись они своей компанией, в которой, кроме нее, было еще трое молодых мужчин и две девицы. Все благородного происхождения. Теперь уже всей компанией они разделись донага, и леди Лоран с придыханием от сильного возбуждения, которое ее так и не покинуло, произнесла:

– С чего начнем? – она провела парню по низу живота, опустившись еще ниже. – С этого рано начинать, еще пригодится.

Как по волшебству, у нее в руке появился ножик, поданный ей кем-то из друзей. Она провела левой рукой по его груди, глядя ему в глаза и почувствовав напряжение мышц. Правую же, с зажатым ножом, приставила в районе его сердца. Теперь уже его глаза метали ярость, но поделать он ничего не мог – действие яда преодолеть невозможно, пока тот сам не выйдет из организма. Засмеявшись, она чуть надавила, и из-под кончика лезвия появилась капля крови.

И тут с парнем что-то произошло. Она даже почувствовала легкую дрожь, прошедшую по его телу. Миг – и его глаза преобразились в два темных провала со сверкающими звездочками. А в следующее мгновение из его вертикальных зрачков выплеснулось синее пламя. Схватив ее двумя руками за голову, он с

такой силой крутанул, что раздался не только хруст позвонков, но и треск порвавшейся кожи. Вскочив на ноги, он обвел своим взглядом всех присутствующих, принюхиваясь, от чего крылья его ноздрей затрепетали, словно на ветру.

Раздался истошный женский визг, миг спустя дополнившийся мужским криком. Все бросились к спасительному выходу, но тот, кто еще совсем недавно был человеком, оказался намного быстрее, всего за пару ударов сердца преградив им путь.

На крики прибежала служанка – узнать, что там случилось и не стоит ли вызвать охрану, которую в моменты развлечений всегда отправляли из замка. Спустившись в тайную комнату, она застыла в ступоре, увидев сюрреалистичную картину. Разбросанные окровавленные тела, оторванные руки, но взгляд ее зацепился за стоящего посреди комнаты полукровку, которого привели ее госпоже в качестве игрушки. На вытянутой руке он держал за горло отпрыска графа дю Перш. Резко дернув рукой, он отбросил что-то в сторону, и пока тело падало, повернулся к ней. Ужас накатил на служанку, когда она увидела молодого парня – всего в крови, с горящими синим глазами. И зрачки. Его вертикальные значки, из которых вырывалось пламя небесного цвета. Закатив глаза, она свалилась на пол, потеряв сознание.

Нашли ее охранники утром следующего дня сидевшей в зале, где находился вход в тайную комнату. Быстро вызвали работников службы дознания, но они ничего не смогли добиться, кроме единственной фразы: «Демон с синими глазами», которую служанка повторяла постоянно.

Скрыть такое событие, естественно, никто не сумел, и в этот же день все газеты Лиссабона пестрели заголовками: «Демон в царстве разврата», «Молодые аристократы пригласили на свои утехи демона» и прочими в том же духе. Слухи распространялись по Франкийскому королевству со скоростью молнии, и вскоре вся страна обсуждала это событие. Но подавляющее большинство людей, как ни странно, отнеслись к нему положительно, заявляя, что давно пора было закрыть «эту лавочку». Служба дознания так ничего и не сумела выяснить, кроме того, что накануне событий к замку подъезжали несколько карет без гербов. Они запретили покидать порт любым кораблям, пока будет идти следствие.

Но через два дня купцы начали обращаться с официальными письмами к наместнику короля в городе, герцогу де Бофор, с просьбой выдать им

официальное уведомление о том, что в случае порчи их товара король обязуется полностью оплатить затраты. Герцог приказал службе дознания выпустить купцов, но те, ссылаясь на тот факт, что пострадал представитель рода Бурбонов, отказались выполнять этот приказ. Они, действительно, в подобных случаях имели право не подчиняться наместнику, и только приказ самого короля имел для них значение. Когда в казначействе подсчитали минимальные потери в случае, если купцы вытребуют компенсацию (а они это сделают, учитывая специфику страны), то просто заявили главе службы, что и он, и все его подчиненные не будут получать жалование в течение десяти лет. А если уйдут со службы, то казначейство добьется, чтобы соответствующий долг повесили на них. В этом случае главе стало уже не до служебного рвения – трения с департаментом, управляющим деньгами, чреваты. Поэтому на следующий день запрет на выезд купцов из города был снят.

Но самым удивительным было другое. Спустя восемь дней после происшествия в воздушном порту Лиссабона приземлился эльфийский дирижабль с опознавательными знаками правящего клана. Никто не ожидал, что эльфов тоже заинтересовало это событие. Но они вежливо опрашивали людей, попросили все данные, собранные службой дознания, которая от безысходности передала все, включая кристалл с записью с места событий.

Рикнбн как раз возвращался из местного отделения, когда рядом с ним нарисовалась девушка, которая моментально, пока его охрана ее не отвадила, быстро проговорила:

– У меня есть сведения.

Сделав знак своей охране не вмешиваться, он рукой сделал жест, приглашая с собой. Зайдя в дирижабль, они прошли в отдельную комнату, где находилась молодая эльфийка, одетая в простую одежду. «Наверное, менталистка, – подумала миледи Вольен. – Но я врать не собираюсь».

– Слушаю вас, – сказал эльф, устроившись в кресло и предложив гостье второе.

– Я знаю человека, совершившего эти убийства, – сказала последняя, – но за свои сведения я хочу плату. Десять тысяч золотом. Я знаю, что вы всегда держите слово, поэтому хочу, чтобы вы перед тем, как начну рассказ, дали обещание, что я останусь в живых, и мне заплатят требуемую сумму.

– Хорошо, – бросив взгляд на сидевшую эльфийку, ответил тот, – но только в том случае, если сведения будут конкретные, а не «мне подруга моего бывшего парня сказала»…

– Я сама лично привела его в дом маркизы де Сад…

Девушка рассказала все без утайки. Теперь денег у них с напарником достаточно, чтобы уехать из страны и купить титул вместе с землями. Пусть это будет не Европа, а Америка или Азия, но зато они наконец-то смогут жить в свое удовольствие. Когда она закончила, перед ней стояла девушка, с которой эльф периодически переглядывался. Вольен хотела что-то ей сказать, но осеклась, увидев ее глаза, наполненные неподдельной яростью.

– Ты обманом привела его в дом, зная, что его там ждет, – прошипела она, подняв руку, окутавшуюся зеленоватым туманом.

– Принцесса, – вскочив на ноги и оказавшись рядом, сказал эльф, – я же дал обещание, а сведения, и в самом деле, стоящие.

«Дочь Владыки? – похолодела миледи. – Что их связывает?» Но молодая эльфийка успокоилась уже и, бросив презрительный взгляд на мошенницу, сказала:

– Дядя Рикнан, заплати ей деньги и вместе с ними помести в камеру. Ты обещал ей жизнь и плату, но не обещал свободу. Ее напарника тоже приведите сюда.

Спустя пару часов эльфийский дирижабль поднялся, направившись в сторону Африки. Как они ни пытались узнать, какие русские суда посещали город, это им так и не удалось, ведь никаких записей не велось. Точнее, названия некоторых помнили, поэтому самым доверенным эльфам клана Древний Лес поступил приказ при встрече с этими кораблями разузнать о пассажире с примесью индейской крови.

Европа, Франкийское королевство, город Лиссабон, порт, торговое судно «Ладога».

Наконец-то мы покинули город, с которым у меня связаны самые негативные воспоминания. Разве что сладости немного подсластили их – вот такой вот каламбур.

Я помню, как клокотала и возмущалась моя ярость от бессилия, что не может вырваться на свободу – что-то другое подчинило мое тело. Наверняка это связано с теми запахами, но чтобы вот так сделать меня безвольной куклой, это должно быть что-то серьезное. К сожалению, моих знаний не хватало, чтобы понять суть такого странного плена, поэтому и сопротивляться я мог, только нагнетая свою ярость. И это принесло результат!

Пелена, окутывающая мой мозг, спала, и ярость, бушевавшая внутри меня, нашла выход. В тот момент мы встретились глазами, и я смог проникнуть в поверхностные мысли этой молодой, красивой, но такой извращенной девушки. Я увидел все ее желания – все то, что она хотела провернуть со мной, и остатки сковывающей меня плотины рухнули.

Очнулся я в какой-то комнате, перед столом, на котором сидел кот. Его яростное шипение-рычание, вздыбленная шерсть, выгнутый дугой хвост окончательно остудили меня. Не знаю, что именно вывело меня из того состояния, но вполне возможно, что как раз это животное. Поэтому, поблагодарив его, я осмотрел себя, придя в ужас от увиденного. Голый и весь в крови – такого я не ожидал. Осмотрев помещение, понял, что это кухня. Быстро вымывшись, я направился к комнате, где все начиналось. Несмотря на огромные размеры замка, я ни разу не сбился с пути. Оделся в купленную мной одежду и направился к выходу, внимательно прислушиваясь к окружающему. Но в замке больше никого не было, а сам он находился на окраине города – можно даже сказать, что за его пределами, так как поместье, начинавшее в черте города, было огромным. Плюсом для меня была еще глубокая ночь.

К поместью с замком мы ехали в карете, но общее направление я прекрасно запомнил. Уже в пределах города я спокойным, медленным шагом приближался к порту. А под утро остановился у великолепного фонтана, любуясь игрой света, в струях воды. Как раз был восход, и появившаяся на его верхушке радуга медленно опускалась вниз. Дождавшись, когда она исчезнет, я двинулся дальше. Город только просыпался, и одни сотрудники городской службы чистоты уже некоторое время делали свою работу. До корабля я добрался, когда команда еще не вернулась, но владельцы судна уже были на ногах.

– Молодец! – хлопнул меня по плечу купец. – С какой красоткой провел время?

И, не дожидаясь ответа, весело засмеялся, сообщив, что правильно сделал, так как до Петербурга больше остановок не будет. Но в тот же день, как гром среди ясного неба, прошла информация, что в городе появились демоны, убившие маркизу де Сад и всех ее гостей. Только в вечерних газетах появилась более правдоподобная информация. Я же поразился тому, что кто-то там выжил, оставшись в живых. В любой момент ожидал прихода кого-то из службы дознания, но повезло. К концу следующего дня уже стало известно, что в живых осталась только служанка, да и та сошла с ума. Я вздохнул с облегчением. А теперь вот нам, наконец-то, дали разрешение на выход из порта.

До Санкт-Петербурга мы добрались без происшествий, а я все это время обдумывал произошедшее со мной, поглаживая знакомого кота. Да, тот котяра, что помог мне вынырнуть из моего состояния, в день отплытия сумел забраться на корабль как-то так, что его никто не видел. И только после того, как мы вышли в открытое море, появился рядом со мной. А вот команда отнеслась к нему очень положительно, заявив, что это настоящий архангелец, то есть архангельской породы. Короткая, серебристо-голубая шерсть, довольно большие уши, длинный хвост и изумрудные глаза делали его настоящим красавцем. Гладить себя он позволял всем, а вот взять его на руки могли только я и корабельный кок. Знает, умница, с кем на судне надо дружить.

А состояние мое, когда ярость захлестнула меня целиком, было чуть лучше, чем ранее. В том плане, что я помнил хоть что-то. Не сами свои действия, а мельтешение лиц, какие-то комнаты, светильники – все это мелькало, словно в калейдоскопе. Вот только образ кота в воспоминаниях отсутствовал. Вот и назвал я его Тир’Эш, что в переводе означает невидимка. На самом деле это очень хорошо, что я не полностью потерял себя – значит, инициация прошла не зря, и мои нормальные способности постепенно восстанавливаются.

– Раэш, – услышал я голос мага, и тут же раздалось шипение Тир’Эша, – да как эта мелкая зараза понимает, что я хочу взять его на руки, а не погладить?

Не он один, уже в который раз, пытается обмануть котика. Гладит, гладит, но как только хочет взять на руки – сразу шипение, хотя никаким движением человек не выдавал свои намерения.

– Раэш, – вновь заговорил он, – завтра с утра будем на месте. Пока я продам жемчужину, ты можешь жить на корабле. Но не думаю, что это затянется более чем на сутки. Деньги тебе как передать?

Я задумался, поскольку ранее как-то не придавал этому значения. Сейчас же понял, что сумма в несколько тысяч, если брать ее золотом, будет очень тяжелой. Владимир Иванович говорил, что можно положить деньги в банк, взяв себе специальную карту. За хранение денег банк берет небольшой процент, зато своровать никто не сможет. Даже в случае кражи карты злоумышленник ничего не получит, поскольку не пройдет идентификацию. Правда, существует категория подданных, с которых процент не берется, но я в их число не вхожу. Более того, я вообще буду обслуживаться по максимальной ставке. Вспомнив ее значение и прикинув, сколько мне понадобится времени для того, чтобы попасть в Новосибирск, вычислил, что суммы для обучения будет достаточно.

– Сто золотых, остальное картой, – ответил я.

Маг оказался прав: уже сегодня он вручил мне сто золотых, а завтра мы идем оформлять банковскую карту. А заодно и подданство Российской Империи. Как сказал маг, поскольку я был сиротой, то вряд ли мне оформили официальный статус, пусть я и бастард кого-то из аристократов. А плата за обучение для жителей страны ниже, чем для иностранцев. Кстати, он настоятельно рекомендовал никому не говорить, что я незаконнорожденный чей-то там сын, даже если знаю имя отца, так как подавляющее большинство аристократов этого не любят. А тут еще оказывается, что кто-то из них провел ночь с индеанкой.

На следующий день, когда я направлялся к выходу, вместе со мной увязался и Тир’Эш, как всегда, появившийся, словно из ниоткуда.

– Что, друг, идем со мной? – спросил я его, на что он что-то мяукнул и, задрав трубой хвост, пошел впереди меня.

Владимир Иванович приехал на карете, куда я сел. А вот кот снова что-то сказал по-своему, по-кошачьи, и убежал в сторону. Нас же карета доставила к банку. Людей внутри было всего ничего – три человека на пять кабинок. Но мы не стали спрашивать последнего, сразу направившись в крайнюю правую. Войдя в небольшой кабинетик, маг показал, чтобы я садился на один из стульев. Присев,

хотел задать еще пару вопросов по поводу подданства, но тут в дверь, находящуюся по другую сторону от стола, вошла миловидная девушка. Улыбнувшись нам, она спросила:

– Какая услуга или услуги требуются вам от нашего банка?

– Положить деньги в банк, приобрести карту и оформить подданство, – ответил я.

– А вы, я так понимаю, являетесь его поручителем? – девушка перевела взгляд на моего спутника.

Владимир Иванович мне объяснил процедуру получения подданства. Если я не являлся ранее жителем другой страны, то необходима проверка службы безопасности, что может занять достаточно много времени. Ведь они сначала побеседуют со мной, затем будут проверять сведения, и только удовлетворившись ими, дадут разрешение. Но существует еще возможность получения через поручительство кого-то из жителей страны, имеющих на это право. У обоих братьев оно было, но достаточно одного человека. Использовалась эта возможность довольно редко, так как в случае проблем с человеком, за которого поручились, тень падала и на поручителя. И вот за это я был очень благодарен спасшим меня людям, хотя они и отказались сообщить причину такой заботы.

– Вы правы, – ответил маг.

– Вы будете именную оформлять? – теперь уже девушка посмотрела на меня.

Она по-прежнему улыбалась, но я почувствовал у нее сомнение по этому поводу. Оно и понятно: обслуживание этой карты стоило дешевле, но там обязательна минимальная сумма. Еще какие-то бонусы присутствуют, но для государства важно то, что оно может распоряжаться по своему усмотрению золотом, которое и составляет минимальную сумму. Как правило, деньги идут на исследования в разных областях, но приоритет, конечно, отдается военной. «Ибо сильная армия страны – залог спокойной жизни ее подданных», как сказал нынешний император. Но девушка, наверное, обязана предложить этот вариант.

– Не-е-ет, – улыбнулся я, – обыкновенную, ведь деньги у меня скоро закончатся.

Девушка достала из папки, с которой пришла, две небольшие карточки и провела рукой по левой стороне стенки стола. В ответ на это часть стола ушла в сторону, и она достала оттуда какой-то прибор или механизм. Вставив одну из карточек в щель, спросила:

– Ваше имя? Возраст?

– Раэш Арэшхиллса, – ответил я. – Пятнадцать лет.

Девушка начала нажимать какие-то кнопки, затем велела приложить руку к пластине, которая как раз находилась с моей стороны, и подержать некоторое время. Я тут же перешел на магическое зрение, но увидел только некое голубоватое облако, окутавшее мою руку. Когда оно сменило цвет на зеленый, девушка разрешила убрать ладонь. В моем родном мире такие идентификационные вещи всегда завязываются не только на отпечаток ауры, но и на кровь. Ауру все-таки можно подделать, пусть это очень и очень сложно. Она что-то там еще сделала и велела приложить ладонь Владимиру Ивановичу, что он и сделал.

– Вот, – она подала мне вытащенную из прибора пластину. – Это ваша карта подданства. Действует на территории всех стран, за исключением Союза Племен Южной Америки. Чтобы ее задействовать, сожмите вот этот угол.

Я сделал то, что она требовала, и на пластине проступило изображение герба страны – пикирующего вниз сокола. Удовлетворенно кивнув, она принялась за оформление банковской карты. Владимир Иванович, между тем, выложил на стол вырученное за продажу золото, которое девушка ловко пересчитала, сложив куда-то вниз, рядом с собой. Здесь прикладывать ничего не нужно было – вероятно, данные где-то сохранились. Активировалась карта аналогичным образом, только вместо герба появлялась сумма. Выйдя из банка, я еще раз от души поблагодарил мага и задал вопрос:

– Владимир Иванович, посоветуйте мне, к какому кузнецу обратиться для того, чтобы он сковал мне оружие?

– Тебе ведь простой кузнец не нужен, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он, думая о чем-то – скорее всего, перебирая в уме

известных ему мастеров. – Попробуй поговорить с Матвеем Федоровичем Ефимовым. Он далеко не всегда берет заказы, и если откажется, то спроси у него. Я-то в этих кузнечных делах плохо разбираюсь; другое дело, если бы ты спросил про амулеты или посохи, или жезлы мага.

Я спросил у него дорогу и пешком отправился к мастеру. Хотя маг меня и предупреждал, что идти буду около часа, но я решил насладиться городом. А он, в самом деле, впечатлял своей неповторимой архитектурой. Не было одинаковых зданий, хотя общий стиль многих угадывался. Так, пройдя по центральной улице, я вышел к площади, а затем по мосту попал на остров, где располагалась мастерская кузнеца. Правда, не сразу за мостом – до нее необходимо пройти еще пару километров.

А вот и его дом. Даже спрашивать нет надобности, так как издалека виден знак: наковальня с молотом. Судя не только по размерам дома, но и наличию небольшой огороженной территории, этот человек здесь и жил, и работал. А войдя в открытые ворота, я увидел вывеску «Лавка кованых товаров». Так у него еще и магазин здесь. Туда я и направился.

А ведь, действительно, соответствующее название. Здесь выставлены на продажу не только мечи или другое холодное оружие, а также и кухонная утварь, и просто красивые изделия. За прилавком стояла девушка, с любопытством разглядывающая меня, а в глазах ее сверкали странные и непонятные искорки.

– Могу я видеть Матвея Федоровича Ефимова? – спросил, подойдя к ней, а заметив какую-то обиду наравне с разочарованием, добавил: – Я чем-то обидел вас?

– Нет, – она улыбнулась, – просто я загадала, что вы спросите про оружие. Как правило, я всегда правильно угадываю намерения покупателей.

Не знаю, что сделала девушка, но я даже не успел рассмотреть витрину, где лежали кованые украшения, как отворилась дверь, и в помещение вошел мужчина – поперек себя шире.

– Что, Ленок? – спросил он ее.

– Па, вот молодой человек хотел с тобой поговорить.

Он посмотрел на меня.

– Я бы хотел заказать у вас оружие, – сказал я, а, увидев, что он готов отказать, добавил: – Нестандартное.

Он хмыкнул, окинул меня взглядом, кивнул себе, словно подтверждая какие-то выводы, и, выйдя из-за прилавка, поманил за собой. Мы обогнули дом, направившись к строению, виднеющемуся в дальнем углу – вероятно, кузне. И точно, это она. Достав из шкафа большой лист, он сказал:

– Рисуй.

И я начал рисовать. Первая его эмоция – снисхождение – сошла на нет, сменившись интересом. А когда я закончил, в глазах уже заметил работу мозга, сказавшую мне, что человек очень заинтересовался заказом. Затем я подробно объяснял все тонкости и нюансы своего любимого оружия. Признаться, куда там индейскому кузнецу до дотошности этого мастера. Он выпытывал буквально все: какая нужна гибкость лезвия, какие удары я наношу, как блокирую. Узнал, что это и метательное оружие, и посыпались новые вопросы. Заняло это целых три часа, ведь он достал откуда-то обыкновенный крестьянский серп и приказал показать основные движения в замедленном темпе. В конце концов, измерив параметры моих рук, он выдал:

– Сто пятьдесят золотых с магической составляющей на пробивание защиты третьего круга. Второго или, тем более, первого не предлагаю, так как сумма тогда будет на порядок выше.

Я задумался. Я бы мог снять еще денег, но я специально оставлял столько, чтобы там хватило на оплату учебы и еще чуть-чуть осталось. Как бы мне ни хотелось иметь такое оружие, но пришлось отказаться, о чем я и сообщил ему.

– Тогда девяносто, – тут же выдал он, словно ожидал такой ответ. – Оружие то же, но без магической составляющей. Хочу добавить, что расход энергии, когда заклинания вплетаются во время ковки, как правило, в два раза ниже. Хотя, учитывая сплав, из которого будут выкованы твои серпы, это уже два с половиной раза.

– Что за сплав? – поинтересовался я.

– А вот это секрет, – усмехнулся он. – Так будешь заказывать?

– Да, – кивнул я, отсчитав ему сразу всю сумму.

Он удивленно посмотрел на меня, но деньги взял, сказав, что могу приходить через неделю. Время у меня было, поэтому я с прекрасным настроением отправился на выход. Правда, у меня появилась проблема с ночлегом, поскольку оставшихся десяти золотых хватит только на то, чтобы добраться до Новосибирска. Но и эта проблема решаема – мне не привыкать ночевать под открытым небом или в землянке. Первым делом направился в воздушный порт, чтобы приобрести себе билет, так как, со слов Владимира Ивановича, рейс Санкт-Петербург – Новосибирск всегда переполнен в силу того, что дирижабль летает раз в два дня.

– Когда? – изумленно переспросил я кассира, услышав о наличии мест на ближайший рейс.

– Через две недели, – ответила женщина. – А что ты хотел – лето ведь?

Заплатив восемь золотых за сидячее место, направился на поиски жилья под небом. Выйдя за пределы города в северной его части, стал подыскивать себе место ночлега. Ничего подходящего не нашлось, поэтому расположился просто под деревом с раскидистой кроной. Зато рядом было вдоволь воды и отличное место для тренировок.

На седьмой день я пришел к кузнецу. Увидев оружие, я сразу понял: мое, а взяв в руки, убедился, что это Мастер. Именно так – с большой буквы. Хотел по привычке повесить их на пояс, но Матвей Федорович, покачав головой, произнес:

– У нас запрещено ношение холодного оружия без ножен. Держи, – он дал мне кожаные ножны, – это тебе в качестве подарка за интересное задание.

Поблагодарив кузнеца, я снова отправился на облюбованное мной место за городом, купив по пути пирожки на рынке. Придя «домой», я первым делом совершил ритуал знакомства с оружием, но, как и в случае с предыдущими

серпами, я не почувствовал никакого отклика, несмотря на значительно более высокое качество. Да еще где-то глубоко внутри меня жила надежда на живой металл.

В этот день с самого утра ходили тучи, норовя пролить на землю ливень. Раздевшись донага и спрятав одежду, чтобы она не намокла, я впервые за последнее время начал тренировку с серпами. Где-то на ее середине началась гроза, но я продолжил упражнения. Вдруг рядом сверкнул сильнейший разряд молнии, а по ушам ударил раскат грома. Резко развернувшись, я замер: на меня медленно плыло черное или темно-серое шарообразное нечто. «Похоже на шаровую молнию, – подумал я. – Только черную». Когда этот шар медленно приблизился, я разглядел, что периодически поверхность преобразуется в клубок нитей, но в следующий момент она снова была ровной. «Сантиметров двадцать пять в диаметре», – мелькнула у меня мысль. Застыл я тоже в интересном положении: оба мои серпа находились передо мной, а расстояние между остриями было где-то те же двадцать пять сантиметров. И за молнией я наблюдал именно сквозь свое оружие. Вот она медленно подплыла к моему оружию, остановившись как раз между серпами.

А в следующий миг она сверкнула, уйдя в серпы, и меня ударило сильнейшим разрядом, отчего я потерял сознание.

Глава 4

Российская Империя, город Санкт-Петербург.

Очнулся я от того, что яркий луч солнца попал мне в глаза. Какое-то время лежал, наслаждаясь его теплом, затем память выдала мне произошедшее со мной. Рывком сел.

– Ох, ты ж! – не удержался я от вскрика, едва сохранив в руках оружие.

Мышцы рук, груди и спины на уровне груди болели так, словно вчера я целый день таскал тяжести. Не вставая, положив серпы на землю, принялся делать гимнастику, совершая плавные движения руками. Затем поднял свое новое

приобретение, разглядывая его со всех сторон. Никаких видимых повреждения я не заметил, а на проверку их боевых свойств и удобства мне пока не хватало сил. Точнее, мышцы пока еще не отошли от сильнейшей судороги, которая свела их вследствие разряда молнии. Вообще хорошо, что я остался жив. Поднялся, направившись к своим вещам. Там я поел и, отдохнув полчаса, снова взялся за гимнастику. Выглядеть калекой мне никак не хотелось, поэтому и необходимо разработать руки, грудь и спину.

Неделя пролетела незаметно, и вот я с утра пораньше, с десятком серебряных монет, направился в город, чтобы успеть к дирижаблю, отходившему ровно в десять утра. По правде сказать, в это время года солнце здесь вставало очень рано, поэтому «пораньше» относилось ко времени, а не рассвету. К тому же мне еще надо плотно покушать, так как все время полета придется голодать. Не хватило мне все-таки финансов, и это учитывая, что кроме покупки пирогов у одной замечательной старушки на рынке, я еще ловил птиц и рыбу.

К воздушному порту я вышел в девять утра. Плотно позавтракав в харчевне, направился на посадку. Свой дирижабль я увидел сразу: во-первых, он выделялся размерами, во-вторых, на нем была надпись: «Петербург – Ярославль – Екатеринбург – Омск – Новосибирск». Это, я так понимаю, маршрут, то есть по пути у нас будут три остановки. Это хорошо: за тридцать часов полета затечет все тело, а так хоть можно размяться.

В качестве билетов использовались металлические жетоны с номером места. Предъявив его на входе мужчине с женщиной и выслушав пояснения, куда мне идти, направился к своему месту. Теперь я понял, почему стоимость этих мест оказалась самой низкой. С обеих сторон находились комнаты для особо богатых клиентов, которые желают передвигаться с максимальным комфортом, для чего были оборудованы помещения у окон. А между ними находились места с самыми дешевыми билетами. Если в предыдущих секциях из аналогичных мест можно было наблюдать хотя бы за небом, то здесь нарушал темноту только свет магических светильников.

Хоть здесь мне повезло с местом, располагавшимся у самого края. Конечно, не очень приятно, когда люди ходят перед тобой, но уж лучше так, чем я буду мельтешить перед ними, когда вздумаю сходить по надобности. Прикрыв глаза, я вошел в гар’са, вспоминая все, что мне известно о техниках, позволяющих войти в кил’са. Да, это еще одна грань возможностей демонов – состояние, специально предназначенное для ментальных техник. Оно и увеличивает

соответствующие возможности, и улучшает память, а с третьего уровня еще и усиливает воздействия за счет открывающейся возможности добавлять к ментальному воздействию магическое. Именно таким образом отец пробил защиту в своем последнем бою, когда использовал родовое умение Ментальный Шторм. Все дело в том, что эта часть очень сильно завязана на работу в паре учитель – ученик. Теоретические знания – это одно, но практика – совсем другое. Словами не объяснить все нюансы, а вот передать ментально – вполне. И работа эта почти не связана с физическим телом: если можно так выразиться, это путешествие в глубины своего сознания. Первые два уровня – это активное сознание, вторые два – работа с подсознанием, а последний уровень, пятый – работа со своей ментальной сущностью.

Про первые четыре уровня написано достаточно много, а вот про пятый в книгах и свитках говорилось очень скупо. В некоторых упоминалось, что это еще и очень опасно, потому не все соглашались на работу со своей ментальной сущностью – так можно запросто сойти с ума. Даже приводились примеры таких демонов. Кстати, калвари этот уровень недоступен, хотя известны случаи, когда некоторые из них, достигая четвертого уровня, пытались перейти на пятый. Нет, они с ума не сходили – они вообще не могли нащупать свою сущность, или достучаться до нее, или найти. Когда я спросил отца про эту опасность, он сказал, что все представители нашего рода – и мужчины, и женщины – достигали пятого уровня. Кто-то раньше, кто-то позже, но все. Причем от ментальной силы это не зависело: мол, чем сильнее маг, тем быстрее он достигнет уровня. Нет, влияло что-то другое, какая-то родовая особенность, определить которую так никому из рода и не удалось. И отец был уверен, что другие рода демонов тоже не докопались до истины.

А первые уровни – это банальная работа с ментальными техниками в чистом виде. Они могут быть как похожими на плетения заклинаний, так и существенно отличаться. Тот же самый простой ментальный удар: можно представить в воображении рисунок, активировать его и направить на объект. Причем «активировать» – это не наполнение его какой-то там энергией, хотя она и тратится, а обыкновенное четкое желание, что он готов к использованию. Тратится на это особый вид энергии, тесно связанный с жизненной. И воздействие происходит на жизненную энергию посредством ментальной. Отец сказал, что на самом деле эта часть не очень исследована, поскольку затрагивает ментальную сущность, а с ней очень опасно проводить исследования.

Еще ментальный удар можно нанести, представив в воображении руку, кулаком которой и ударить по противнику. Вот только для этого необходима значительно более существенная концентрация, так как малейшая ее потеря приведет, как минимум, к сильному уменьшению силы удара. А может случиться и так, что сформированная в воображении фигура вообще распадется. Ведь, в сущности, это всего лишь энергетическое проявление желания мага, вообразившего определенное действие. Поэтому все начинают с первого варианта, а по мере повышения умения работы с сознанием переходят на второй.

– Это что, мне с каким-то индейцем ехать? – услышал я молодой девичий голос с явными признаками капризности.

– Ну, что вы, княжна, – ответил ей мужчина, – вы же будете в отдельной комнате.

Глаз я не открыл, но услышал, как рядом со мной прошла группа людей. Потом все тот же девичий голос произнес:

– Крестьянин какой-то. И откуда у него деньги на дирижабль?

Ну, да – свои серпы я держал на коленях. Вряд ли говорившая девушка, да и ее сопровождение могли узреть разницу между орудием жницы и боевым серпом, ведь внешне они выглядят почти одинаково – полукруг с ручкой. И только когда я услышал звук открывающейся двери, открыл глаза.

Немного раньше я уже услышал, что в эту часть дирижабля начали подтягиваться пассажиры, а сейчас осмотрелся. Понял еще одну причину меньшей стоимости билетов: мало кто хотел бы ехать рядом с аристократами, подобными той девушке, что говорила обо мне. Плюс часть мест здесь занимала охрана этих дворян. Скосил глаза налево – сидевший рядом со мной мужчина мог быть только охранником либо просто воином. Он, наверное, должен был занимать мое место, но я наверняка приобрел билет раньше, чем кто-то из комнат справа. Перестав обращать внимание на всех этих аристократов, я вновь ушел в воспоминания.

Сейчас я пытался способом, прочитанным в книгах, войти в глубины моего сознания. Вспоминая, как это должно происходить, я следил за своими ощущениями, но ничего из описанного не почувствовал. Чуть расстроившись (не

из-за неумения, а по причине отсутствия у меня учителя), упорно продолжил заниматься собой. Даже на остановке в Ярославле я не вышел на улицу размяться. Хотя надо сказать, что не один я – в дирижабле осталось достаточно много людей.

Краем сознания отметил, что вернулись меньше половины пассажиров, хотя появились новые лица. Я еще отметил эту странность, так как до Ярославля ехать всего ничего, да и дорога отличная. «Модно, что ли, у них передвигаться на дирижабле?» – подумал я. И вновь ушел в свои изыскания путей к своему сознанию. Могу похвастаться: получить первичное ощущение мне удалось! Впрочем, оно самое легкое, и известно достаточно случаев, когда демоны самостоятельно его проходили. Ощущение полета куда-то вглубь и осознание себя внутри мыльного пузыря. У особо одаренных стенки не переливались цветами радуги, а были однотонными и полупрозрачными. Вот и у меня была такая же.

Это не что иное, как врожденная ментальная защита, а степень прозрачности указывает на ее уровень. У меня была достаточно прозрачна, хотя у отца чуть ли не полностью матовая. Ну, это-то как раз понятно: кровь калвари дает о себе знать. Естественно, первое, что я попробовал, это усилить защиту. И не нашел ничего лучше, как сходу попытаться преобразовать в ячеистую, состоящую из шестиугольников, которая считалась самой надежной. Понятно, что у меня ничего не вышло – такое умение возможно только после работы с подсознанием. Поэтому погружаться еще глубже, где находятся ментальные нити управления и, соответственно, второй защитный барьер, я даже не пытался.

Вместо этого я занялся самым простым усилением – увеличением плотности, а если визуально, то уменьшением прозрачности. Опять же, знания у меня были чисто теоретические. Самым простым способом, но и самым энергозатратным, было вообразить себя в виде энергии и отрывать от себя часть ее, прикрепляя к оболочке, а потом еще и разглаживая. Это потом, когда достигаешь определенного уровня концентрации, просто протягиваешь тоненький ручеек и им изменяешь защиту. А на пятом это осуществляется просто желанием, но опять же оно должно быть сформулировано четко, без примеси любых других мыслей. Вот я сейчас и занимался эдаким гончарным делом – воображаемыми руками отрывал от себя кусочки и, прикрепив их, разглаживал. Но я прекрасно помнил, что порции должны быть мизерными, иначе организм, устав, просто уснет. И вот тогда выбраться из этого места без помощи другого ментального мага очень тяжело. Вот и готово: плотность увеличилась, теперь можно и

возвращаться, тем более что меня стало мучить чувство, будто меня кто-то настойчиво просит выйти. Я и вынырнул, что мне удалось на удивление легко.

Первое, что почувствовал, это усталость. Все-таки, несмотря на мои попытки работать мягко, опыта мне не доставало. Вторым чувством было ощущение чьего-то взгляда. Это как раз оно в глубинах сознания преобразовалось в некий зов наружу. Приоткрыл глаза.

«Какие знакомые лица! – мысленно воскликнул я. – Точнее, лицо». Это явно та девушка, которая в мою бытность работы официантом единственная из всей компании не насмехалась надо мной и даже дала серебряную монету. Повзрослела, но изменилась совсем немного. И вот она с интересом и любопытством смотрела на меня изучающим взглядом, словно пытаясь понять – я это или не я. А может быть, так оно и есть. А не стал выдавать, что почувствовал ее внимание, продолжая сидеть с полуприкрытыми глазами. Отследил только, в какой комнате она едет. Оказывается, метрах в трех впереди меня по правую руку. Проводив ее взглядом, заметил, как один человек сел через ряд впереди меня – наверняка, охрана. Я снова закрыл глаза.

Но на этот раз я просто отдыхал. Все-таки инициация прошла в нужном направлении – не знаю, насколько полно, но это выясниться. Например, сейчас мне не очень хотелось кушать, как это было всегда, когда я сильно уставал. Вероятно, я начинаю впитывать рассеянную энергию, пусть и не могу сейчас управлять этим процессом. Да даже если и не смогу вообще никогда, это все равно является огромным плюсом. Я сидел, наслаждаясь покоем, когда что-то острое уткнулось мне в левый бок, а мужской голос на грани слышимости прошептал:

– Не рыпайся.

Российская Империя, воздушное пространство, пассажирский дирижабль.

Еще раз окинув презрительным взглядом полукровку, княжна рода Голицыных вошла в свою комнату. «И кто его пустил сюда? – возмущенно подумала она, но потом ее мысли перетекли в другую сторону: откуда появился полукровка. – Фу, какая гадость». Ее аж передернуло, когда она представила это. «Надо срочно всех этих недочеловеков ставить на место, – подумала она. – В вечные холопы, а

еще лучше в рабы». В высшем обществе все больше и больше набирали обороты настроения о слишком больших правах крестьян, холопов, вот таких вот полукровок. Последней каплей, после чего началось уже открытое обсуждение, явился указ императора об учебе магически одаренных подданных в соответствующих заведениях. Но больше всего ее, как и многих ее соратников, волновали слова, сказанные императору прорицательницей. Эта тайна могла быть известна дочери графа Вяземского, Ксении. И задачей княжны Марьи Бенедиктовны Голицыной было выяснение этого, так как подобраться к ее отцу невозможно.

Войдя в свою каюту, она сменила капризное выражение лица на властное.

– Вы уверены? – обратилась она к своему спутнику.

– Конечно, – ответил ей молодой человек, пребывающий в том возрасте, когда о нем уже начинают говорить, как о мужчине. – Ведь этот артефакт, по слухам, принадлежал Мерлину и, возможно, создан тоже им. Но для полной гарантии мне необходимо быть не далее двух метров – ведь у нее, наверняка, имеется отличный защитный амулет. Но даже с ним я смогу отсюда понять ее поверхностные мысли. Могу попробовать.

– Не стоит, – запретила княжна, – мало ли какой у нее амулет – вдруг как-то сможет определить внешнее воздействие. В Ярославле сядут на рейс еще наши люди, тогда и начнем.

До первой остановки они просидели молча. Марья постоянно прокручивала в голове план, каким образом они получали доступ к знаниям графини Вяземской, которая пошла по стопам отца, работая во внутренней службе безопасности. Выйти на кого-то более знающего, к их сожалению, на данный момент было невозможно, так как все такие люди каким-то невероятным чутьем чувствовали внимание к себе. Пытались они трижды, с двумя помощниками графа и одним непонятным человеком, который только подозревался в тесных контактах со службой. И то, как он легко ушел от расставленной тройной ловушки, лишний раз подтвердило их выводы.

Человек, купленный ими, занимал один из самых малозначимых постов, а подступаться к кому-то, занимающему более высокую должность, не имело смысла. Таким образом при попытке вербовки два их агента были разоблачены.

Хорошо, что они никого не знали в лицо, да и память им подправили, используя все тот же Обруч Мерлина.

Ее спутник это время посвятил разглядыванию княжны, мысленно раздевая ее и укладывая на кровать. Воображение у него разыгралось настолько ярко, что не пойди дирижабль на посадку, он оконфузился бы.

Стоянка занимала совсем немного времени – час, только для выхода пассажиров и посадки новых. Центральный стационарный накопитель здесь был недостаточно мощным, поэтому подзарядка дирижабля осуществлялась только это время. Вошел один из их охраны и кивнул, тем самым давая понять, что все идет по плану. После получаса полета девушка оторвалась от своих мыслей, сказав:

– Давай.

Ее спутник достал из небольшого саквояжа деревянную плоскую коробочку, извлекая из нее обруч. Совсем тонкий, не более сантиметра в высоту почти по всей окружности, он, тем не менее, расширялся в двух диаметрально противоположных местах, образуя как бы пластины в форме восьмиугольника. Тем более, что верхние и нижние края и так были выполнены в этой форме, а гравировка на них гармонично дополняла многоугольник.

Граф Казимир Петрович Ласси являлся сильным ментальным магом, и при помощи артефакта Обруч Мерлина мог преодолеть почти любую защиту, а на расстоянии двух метров и меньше – любую. По крайней мере, ему пока не встречались амулет или природная защита такого уровня, чтобы он не мог ее преодолеть, хотя и говорили, что существуют специальные магические изделия. Его родители тщательно скрывали ментальные способности ребенка. Сам же он тоже проникся этим чувством, и как ему ни хотелось похвастаться перед сверстниками, он ни разу не позволил этому желанию взять верх. Даже когда молоденькая княжна Екатерина Петровна Лопухина демонстративно отказала ему, обратив свое внимание на Демидова, он сдержался. Но не забыл обиды, страшно ей отомстив: девушка, а затем и жена молодого наследника рода Демидовых, стала бездетной. И все это он смог совершить только благодаря замечательному артефакту, который он получил во время учебы в Британском лицее магии, куда родители направили своего отпрыска. Там же, учась на первом курсе, он получил известие о трагической гибели своих родителей. И там же от одного местного дворянина он получил сведения, что в этом участвовал

род Демидовых. Именно тогда желание мести вспыхнуло с новой силой, и молодой маг с усердием начал изучать науку. А чуть позже судьба свела его с одним человеком, предложившим усилить его ментальные способности, пройдя специальное обучение. Его даже не заинтересовал тот факт, откуда тому стало известно о его способностях, если родители это тщательно скрывали. А в конце третьего курса ему предложили помощь в осуществлении мести за смерть родителей. С его же стороны требовалось служение Британской короне.

Это предложение вызвало у него негодование, ведь его род является ирландским по происхождению, но ему предоставили неопровержимые оказательства, что его предок, Фулько де Беллем, переселившийся в Англию вместе с Вильгельмом Завоевателем, взял в жены девушку королевских кровей, и их сын Гуго являлся уже английским аристократом. Поэтому, несмотря на титул ирландского происхождения, граф Ласси является аристократом Британской короны. После этого он дал клятву на каком-то артефакте, который создал сам Мерлин. И ему после третьего курса приказали возвращаться в Россию, в московскую Академию магических искусств, где и пройти два оставшихся курса обучения. Вести себя тихо, ни в каких сомнительных акциях не участвовать. Удивительно, но в России ему продолжили давать знания ментальной магии. Причем практически открыто. Его учитель, выдавая себя за исследователя русских традиций, снял у его особняке пару комнат на длительный срок. Это не вызвало никаких подозрений, так как всем было известно, что их род обеднел, и подобным образом зарабатывали на аренде многие, в том числе и обедневшие дворяне.

Молодой маг даже представить не мог, насколько сильна ментальная магия, и что с ее помощью можно воздействовать на физическое тело. Правда, одними своими силами справиться невозможно, но при помощи специальных магических изделий – вполне. Вот только дело в том, что такие артефакты может создавать далеко не каждый мастер магического конструирования, а если быть точным, то их вообще за всю историю было всего пятеро. И одним из них был Мерлин. А после окончания учебного заведения графу вручили один из артефактов этого великого мага – обруч для усиления ментальных воздействий. Первое, что он совершил – это отомстил светлейшей княгине Екатерине Петровне. И теперь его сердце согревал тот факт, что княжеский род Лопухиных-Демидовых прервется.

В государственном перевороте он принимал достаточно активное участие, но не афишируя себя. При необходимости он воздействовал на того или иного человека, внушая ему правильные действия. Именно поэтому удалось убить

императора, но все равно все пошло не так, как задумывалось – власть ушла из их рук к брату, который до этого времени не показывал навыков властного руководителя. Подобраться к новому императору было невозможно, зато удалось убить наследницу, и, по некоторым сведениям, монаршая чета больше не могла иметь детей, несмотря на все старания целителей и лекарей.

Теперь вот у него новое задание. И он никогда не мог предположить, что род Голицыных будет стремиться свергнуть новую власть. Хотя и подозревал, что этим занимается только главная ветвь. А теперь княжна приказала ему начинать задуманную операцию. Он видел, что она после приказа приложила свой перстень к броши, и маг догадался, что таким образом она активировала ментальную защиту. «Значит, не врали мне, говоря, что существую вещи, которые могут защитить владельца от ментального воздействия», – подумал он, надевая обруч на голову так, что утолщения оказались напротив его висков.

Перед его внутренним взором предстали все люди, находящиеся в радиусе двадцати метров. Он начал мысленно просматривать их поверхностные мысли. Охранник графа, охранник этого же графа, купец, мечтающей о какой-то женщине с пышными формами, охранник их объекта, сама графиня… и вдруг стена. У него даже создалось впечатление, что он о нее ударился. Ни одной поверхностной мысли он не смог прочитать в голове этого человека. Мысленно вспомнив, где тот сидит, он так же мысленно усмехнулся, представляя, что сейчас скажет своей спутнице.

– У нее есть скрытая охрана, – сказал он. – Думаю, что сама графиня о ней даже не подозревает.

И замолчал, изображая некую задумчивость. Наследница рода Голицыных не выдержала спустя пять секунд.

– Кто он?

– Индеец-полукровка. Высшая защита, даже подступиться к нему не могу, – на что его спутница скривилась.

– Графиня? – девушка быстро взяла под контроль свои эмоции.

– Судя по быстрой смене картинок, спит.

– Пусть войдет командир отряда, – последовал новый приказ.

Граф быстро нашел человека и передал ему образ княжны, что означало: она требует его к себе. Спустя полминуты тот вошел в каюту.

– Полукровка, – сказала его хозяйка, – тихо приведите его сюда. Аккуратно и осторожно: он очень опасен – скрытая охрана объекта.

– Сделаем, – ответил тот и вышел из помещения.

Ее люди сработали четко, и спустя пять минут в каюту привели так не понравившегося ей молодого человека. Теперь-то она поняла свою неприязнь, каким-то своим чувством определив противника. Выразительно посмотрела на Ласси, который ушел в себя, но спустя полминуты удивленно произнес:

– Посадите его и обыщите.

Тот дернулся, но воины были наготове, и его бок окрасился кровью, попавшей на его тряпку, в которую были замотаны крестьянские серпы. Их тут же положили на стол, рядом легло свидетельство о подданстве Российской Империи, пара монет и банковская карта. И воин, обыскивавший парня, развел руками, говоря, что это все.

– Какие богатые нынче пошли полукровки, – недовольно процедила сквозь зубы княжна. – Что там?

Это она обратилась с вопросом к магу, который снова принялся за свои прямые обязанности. Но изумление, которое читалось на его лице просто огромными буквами, сказало, что снова что-то пошло не так.

– Удивительно, но у него такая мощная защита разума – врожденная, – произнес он.

Теперь он встал, положил руки тому на голову и вновь ушел в себя. И вот сейчас его лицо выражало сильную борьбу: то кривилось, то на нем появлялось победоносное выражение, вновь сменяющееся досадой. Так прошло пять минут, но Марья Бенедиктовна прекрасно знала, что в ментальных областях это время

может быть растянуто на часы, если не сутки.

А вот выражение лица парня явно говорило о том, что он ведет серьезное сражение. Все эти пять минут княжна просто ощущала волны, исходящие от него. Но сейчас оно расслабилось, словно тот потерял сознание либо уснул. Все это время находящиеся в комнате даже дышали очень тихо, чтобы ненароком не нарушить концентрацию менталиста.

– Ух, – устало произнес он. – Он действительно не при делах, просто летит в Новосибирск поступать в их школу магии. Я подправил немного последние его воспоминания – теперь он уверен, что просто поговорил с вами. К сожалению, сделать что-то большее я не могу.

– Он точно ничего не будет помнить?

– Абсолютно. Все его воспоминания с момента, когда к нему подсел ваш охранник, будут заключаться в том, что вы его пригласили к себе и некоторое время разговаривали. Плюс небольшая симпатия к вам. Нет, но какая врожденная защита! Не знаю, кто его отец, но мать – не меньше жрицы, у них в Ацтекской Империи женщины тоже могут являться ими, в отличие от Союза Племен. Только у них появляются менталисты, да и то крайне редко. А у него, – взгляд на парня, – наверняка, отец тоже из ментальных магов.

– Раэш Арэшхиллса, – прочитала Голицына документ. – Ну и имя – язык сломаешь, пока выговоришь. Зато не забудешь и не пропустишь мимо ушей новость, паче чаяния она появится в прессе. Надо взять его на заметку.

Тут ее взгляд упал на окровавленный сверток, напоминавший по форме крестьянское орудие труда. Он так и лежал на столе.

– Про кровь не забыли?

– Нет, – усмехнулся тот, – войдя в каюту и увидев вас, он неудачно дернулся, поранив себя.

Он взял в руки сверток и, чуть натянув ткань, разрезал ее, а из небольшой дырки, находящейся посреди пятна крови, показался кончик серпа.

– Приведите его в чувство, – приказала она графу.

Спустя полминуты молодой человек открыл глаза, уставившись на княжну.

– Вот мы и закончили разговор, – улыбнулась она ему. – Можешь идти.

Они вышли, и почти сразу раздался чуть ли не крик полукровки:

– Но там же она! Моя ненаглядная!

– С симпатией вы очень перегнули палку, – процедила сквозь зубы княжна. – Начинаем, – сказала она командиру отряда, который так и остался внутри каюты.

Тот вышел из помещения, но буквально через минуту вернулся.

– Крик насторожил охрану не только графини, но и других аристократов, – начал докладывать он. – Плюс появились еще люди, с виду – отличные воины, которые, скорее всего, и являются скрытой охраной. Все проделать тихо не получится.

Княжна только заскрежетала зубами, бросив испепеляющий взгляд на графа. А тот и сам не мог понять, как его внушение легкой симпатии могло привести к таким результатам, словно он внушил сильнейшую безответную любовь.

Российская Империя, воздушное пространство, пассажирский дирижабль.

Я пошевелился, и острие теснее прижалось к моей коже – я даже почувствовал, как разрезало ее. Скосил взгляд налево, где двое мужчин о чем-то оживленно разговаривали, вот только в руке одного я заметил тщательно скрытый магострел, направленный точно на меня. Тот, кто держал меня за руку и приставил нож, увидел, что я все понял и произнес:

– А теперь улыбнись и следуй рядом со мной.

В данную минуту я не видел выхода. Точнее, один просто напрашивался: начать кричать или во всеуслышание заявить, что меня хотят прирезать, вот только сохраню ли я при этом жизнь, неизвестно. Свои боевые серпы я как держал

прижатыми к себе, так и пошел с ними, не стараясь их достать, а то мало ли что подумают эти люди. Решил пока плыть по течению, а там посмотрим, что да как. Выхватить оружие я сумею в любой момент, а эти люди, если правильно все понимаю, не подозревают, что это боевое оружие, а не орудия труда. Я в очередной раз порадовался, что в этом мире не додумались до боевого применения серпов. Меня подвели к двери в отдельную каюту, куда я и вошел.

Красивая девушка сидела в кресле, всем своим видом показывая, что я – букашка у нее под ногами. Высокомерие просто волнами разливалось вокруг нее. Самое удивительное, что она мне совершенно не знакома, и я даже представить себе не могу, где и когда я успел ей насолить. Разглядеть мужчину я не успел, так как он сказал:

– Посадите его и обыщите.

А вот голос я его узнал, и все встало на свои места. Девушка – это та капризная девица, которой не понравилось, что я лечу вместе с ней. Вот только сейчас в ее взгляде напрочь отсутствовали эти нотки, зато властности в нем хватило бы на несколько королей. А мужчина – это тот, кто ей отвечал, его голос я узнал. Я дернулся – в основном, чтобы проверить, насколько крепко меня держат, и не потеряли ли конвоиры бдительность. Но они были наготове, и нож еще дальше вошел в меня. Сделавший это был профессионалом, так как заставил течь кровь, а меня – испытать боль, но ничего серьезного не разрезал. Не считать же порез за серьезное ранение!

Я увидел, как у меня забрали окровавленный сверток, вытащили обе мои карты и мелочь. В этот момент я почувствовал сильнейшее давление на мое сознание – настолько сильное, что сопротивляться я не мог. Единственное, что успел сделать, это нырнуть в глубины своего «я».

И очутился в знакомом мне месте, за защитной сферой. Вот только я отчетливо чувствовал, как что-то сжимает ее снаружи, испытывая на прочность. Спустя некоторое время воздействие изменилось, и теперь точечно в пяти местах кто-то пытался пронзить или пробурить насквозь мой заслон. Я начал быстро наращивать в этих местах защиту. Но с такими темпами я скоро окажусь без сил. Надо что-то предпринять, как-то обмануть их. Но что я могу сделать, если вообще не только не знаю их мотивов, но даже не предполагаю, что они хотят выведать. Вряд ли эта девушка пошла бы на такой шаг только из-за того, что ей пришлось лететь вместе со мной. Причина просто обязана быть очень

существенной. Им стало известно, что я убежал из рабства? Так не я один, судя по рассказам. Может быть, они умудрились узнать, что я тогда спас цесаревну? Тогда причина существенна, но как они это сумели сделать, если я даже отсутствовал в это время в России. И за эти годы я довольно сильно изменился, так что узнать меня проблематично. Вон, даже та «сиятельство» не смогла решить, я это или не я. И я постарался эти мысли забросить как можно глубже в сознание.

И как нельзя вовремя: сильнейший удар в одном месте проломил все-таки мою защиту. И это оказалось очень плохо – ведь я не представлял, что предпримут эти люди, узнав, что я демон. Этого нельзя допустить ни при каком раскладе! А дальше все случилось само собой. Держа на поверхности мыслей свой побег от индейцев, спасение моряками и мое желание учиться, я скользнул вдоль пронзившего луча к его владельцу.

Откуда-то я совершенно точно знал, что двигаться по прямой нельзя ни в коем случае, поэтому я закручивался спиралью вокруг него, да еще постоянно меняя расстояние между витками. Ага, защита. Ячеистый чешуйчатый купол, состоящий из восьмиугольников. Откуда-то приходит знание, что он менее эффективен, чем из шестиугольников: лучше держит прямой ментальный удар, но менее эффективен при тонком манипулировании. При приближении я закрутился вокруг ментального щупа, как бы размываясь по его поверхности, и очутился за барьером. Вот только сразу остановился, не пытаясь идти дальше в сознание и все там громить или считывать данные, хотя и попытался рвануть. Но явное «Стоять!», чуть ли не ударившее меня «по голове», заставило не рыпаться. Легкой дымкой я чуть продвинулся вперед, тут же отступив, и сразу вернулся назад, используя тот же способ.

Ничего серьезного я не узнал – все его мысли крутились вокруг моей знакомой и меня, и ничего хорошего ни мне, ни, особенно, ей не предстояло. Что именно хотели с ней сделать, я не понял, но грозившая опасность превалировала. Еще наличествовало сильнейшее удовлетворение от осуществленной мести – настолько, что даже образ некой женщины присутствовал, а я узнал о ее последствиях. В этот момент маг, копавшийся в моем мозгу, начал делать что-то, что меня скрутило, и создалось впечатление, что у меня отрывают нечто важное.

Я еще успел сообразить, что проделывается это на небольшой части моего сознания, и… ушел из этого места. Когда все закончилось, я вернулся и сразу почувствовал дискомфорт, словно попал в чуждую мне обстановку. Даже не

пытаясь ничего понять, я оттолкнул от себя все это так, что оно вышло за пределы защиты через проделанную брешь. Кое-как заделав ее, я вернулся. И немного удивился, что, несмотря на все перипетии, получилось это лишь немного тяжелее, чем раньше.

– Вот мы и закончили разговор, – улыбнулась мне девушка. – Можешь идти.

«Что?! – мелькнула мысль. – Она улыбнулась мне? А как я сюда попал?». Все, что я помню, это как ко мне подсел кто-то, а затем сразу борьба в сознании и вот эта ее фраза. А если вспомнить ее реакцию на меня, это выглядит, как минимум очень подозрительно. Когда выходили, я вспомнил, что моей знакомой хотят сделать что-то нехорошее, причем этот мужчина, что ковырялся в моем мозгу, пребывал в уверенности, что их ожидает успех. Эта девушка хорошо отнеслась ко мне тогда, да еще дала в качестве чаевых серебряную монету, поэтому я считал своим долгом помочь ей. Но как? Как привлечь ее внимание и внимание охраны? Пришла только одна мысль:

– Но там же она! Моя ненаглядная! – крикнул я, развернувшись обратно.

– Ну, что ты, – удержал меня на месте провожающий воин, – ее светлость всем нравится, но не стоит об этом кричать, – тихо сказал он.

Но я видел, что люди оживились, а это мне и было необходимо. Я считал, что свой долг вернул сполна и могу спокойно лететь дальше. Сев на свое место, я прикрыл глаза, вслушиваясь в обстановку. Но ничего не происходило, и я, уставший, уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korsun-skiy_rostislav/yarost-demona-uchenik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити